

ДОГОВОР О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ

С ГУМАНИТАРНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

МККК

Международный Комитет Красного Креста
19, avenue de la Paix
1202, Женева, Швейцария
Т +41 22 734 60 01 Ф + 41 22 733 20 57
E-mail: shop@icrc.org www.icrc.org

МККК

Русская версия подготовлена Региональной делегацией
в Российской Федерации, Беларуси и Молдове
Грохольский пер., 13, стр. 1, 129090, Москва, РФ
Т + 495 626 54 26 Ф + 495 564 84 31
E-mail: moscow@icrc.org www.icrc.org/ru
© МККК, сентябрь 2017 г.

ДОГОВОР О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ

С ГУМАНИТАРНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	4
2. УМЕНЬШЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СТРАДАНИЙ С ПОМОЩЬЮ ОТВЕТСТВЕННОЙ ПЕРЕДАЧИ ОРУЖИЯ: НА ПУТИ К ДОГОВОРУ О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ	7
2.1 Ответственная передача оружия как гуманитарный императив	8
2.2 Процесс принятия Договора о торговле оружием	10
2.3 Ответственная передача оружия за рамками ДТО	11
2.4 Добросовестное осуществление ДТО	12
3. ДОГОВОР О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ: ОБЗОР КЛЮЧЕВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ	17
3.1 Сфера действия ДТО	19
3.1.1 Виды оружия и средств, охватываемые Договором: статьи 2(1), 3, 4, 5 (2) и 5(3)	19
3.1.2 Виды передачи, охватываемые Договором: статьи 2(2) и 2(3)	23
3.2 Основные обязательства по Договору	24
3.2.1 Запреты, касающиеся передачи: статья 6	25
3.2.2 Оценка экспорта: статья 7	34
3.3 Обязательства, относящиеся к импорту, транзиту или перевалке, а также к посреднической деятельности: статьи 8, 9, 10	41
3.4 Предупреждение незаконного перенаправления: статья 11	45
3.5 Обеспечение имплементации и соблюдения	48

3.5.1 Национальная система контроля и обеспечение соблюдения на национальном уровне: статьи 5, 12 и 14	50
3.5.2 Транспарентность, международное сотрудничество и международная помощь, укрепление доверия: статьи 13, 15, 16 и 17	52
4. ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПОДДЕРЖКА ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ	57
ПРИЛОЖЕНИЕ I: ДОГОВОР О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ	61
ПРИЛОЖЕНИЕ II: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДОГОВОРУ О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ	81

ВВЕДЕНИЕ

Договор о торговле оружием (ДТО), который вошел в силу в декабре 2014 г., стал частью международной реакции на тяжелые страдания множества людей, вызываемые тем, что обычное оружие широко доступно и доступ к нему недостаточно регулируется. ДТО являет собой достижение исторического масштаба, поскольку в нем впервые устанавливаются всеобщие нормы ответственной передачи вооружений.

В своей деятельности, направленной на защиту и поддержку жертв вооруженных конфликтов и иных ситуаций насилия, Международный Комитет Красного Креста (МККК) является свидетелем тех серьезных последствий гуманитарного и социального характера, к которым приводит широкая доступность и непропорциональное применение обычного оружия. Недостаток контроля в области международной торговли оружием способствует совершению нарушений международного гуманитарного права (МГП)¹ и права прав человека. Это ставит под вопрос возможность оказания жизненно необходимой медицинской и гуманитарной помощи. Это приводит к затягиванию вооруженных конфликтов, что имеет трагические последствия для гражданского населения. Это также способствует устойчивому сохранению высокого уровня вооруженного насилия и незащищенности человека даже после завершения вооруженного конфликта, препятствуя процессу постконфликтного примирения и восстановления².

Сегодня, когда вооружения продолжают поступать в районы самых жестоких вооруженных конфликтов, ответственная передача оружия становится гуманитарным императивом, а введение ограничений на такую передачу — исключительно важным элементом всех гуманитарных действий. В соответствии с четырьмя Женевскими конвенциями 1949 г. все государства несут обязательство соблюдать МГП и обеспечивать его соблюдение. Поэтому они обязаны добиваться того, чтобы передаваемые ими оружие и боеприпасы не оказались в руках тех, кто, как можно предположить, будет применять их для совершения военных преступлений. ДТО признает такую ответственность государств,

¹ Международное гуманитарное право (МГП) — также известное как право войны или право вооруженных конфликтов — состоит из норм, ставящих своей целью ограничить последствия вооруженных конфликтов по гуманитарным соображениям. Оно защищает лиц, которые не принимают или прекратили принимать участие в военных действиях, и накладывает ограничения на выбор средств и методов военных действий.

² См.: ICRC, *Arms Availability and the Situation of Civilians in Armed Conflict*, ICRC, Geneva, 1999, pp. 1–15.

запрещая передачу оружия в тех случаях, когда подобный риск существует. Договор также запрещает передачу оружия тогда, когда оно может быть использовано для совершения серьезных нарушений международного права прав человека.

Устанавливая общие международные стандарты для регулирования международной торговли обычными вооружениями, ДТО дает надежду на спасение человеческих жизней, беспрепятственное предоставление медицинской и гуманитарной помощи, а также на более эффективное соблюдение норм МГП и прав человека. Однако, чтобы эта надежда стала реальностью, необходимы согласованные усилия всех заинтересованных сторон, в том числе государств, Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца и гражданского общества, — усилия, которые будут направлены на присоединение к Договору всех стран мира и на добросовестное выполнение ими его положений.

Настоящее издание содержит обзор ситуации, в которой принимался ДТО, его объекта и целей, а также основных требований. Оно не призвано служить изложением истории переговоров, предшествовавших принятию Договора, или полным комментарием к его положениям. В нем представлены и разъяснены основные элементы ДТО и даются рекомендации МККК, касающиеся осуществления тех положений Договора, которые наиболее важны для выполнения поставленных в ДТО гуманитарных задач.

Точка зрения МККК относительно некоторых положений ДТО оформлена в виде выделенных цветом текстовых блоков.

В Приложениях приводятся текст ДТО и перечень дополнительных ресурсов, относящихся к Договору.

УМЕНЬШЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ
СТРАДАНИЙ С ПОМОЩЬЮ
ОТВЕТСТВЕННОЙ ПЕРЕДАЧИ ОРУЖИЯ:

**НА ПУТИ
К ДОГОВОРУ
О ТОРГОВЛЕ
ОРУЖИЕМ**

2.1 Ответственная передача оружия как гуманитарный императив

Впервые государства — участники Женевских конвенций выразили беспокойство по поводу бесконтрольного распространения вооружений в 1995 г., во время XXVI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца³. Конференция дала мандат МККК «на основе непосредственно доступной ему информации изучить, в какой степени доступность оружия способствует распространению и усугублению нарушений МГП в вооруженных конфликтах и ухудшению положения гражданского населения»⁴. Четыре года спустя МККК опубликовал результаты своих изысканий, в ходе которых было обнаружено, что широкая и беспрепятственная доступность вооружений и боеприпасов способствует нарушениям МГП, затрудняет доставку гуманитарной помощи, а также способствует затягиванию вооруженных конфликтов и сохранению серьезных проблем в плане безопасности и высокого уровня насилия даже после того, как вооруженный конфликт уже завершился⁵.

В 1999 г. на основе рекомендаций МККК XXVII Международная конференция призвала государства повысить защиту гражданского населения во время и по окончании вооруженных конфликтов, усилив контроль доступности оружия и боеприпасов на национальном, региональном и международном уровнях. Принципиально важно, что Конференция призвала государства «включить рассмотрение вопросов, относящихся к соблюдению международного гуманитарного права, в процесс принятия решений по передаче оружия и боеприпасов на национальном уровне»⁶. Данный призыв вновь прозвучал на трех последующих Международных конференциях в 2003, 2007 и 2011 гг. соответственно, обязывая государства усилить контроль за передачей вооружений, в том числе на международном уровне, с тем чтобы воо-

3 Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца каждые четыре года собирает представителей государств — участников Женевских конвенций и составных частей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, то есть МККК, Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и 190 национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

4 См.: Recommendation VIII (c) of the Intergovernmental Group of Experts for the Protection of War Victims, attached to Resolution 1 of the 26th International Conference of the Red Cross and Red Crescent, "International Humanitarian Law: From Law to Action: Report on the Follow-up to the International Conference for the Protection of War Victims", endorsing the recommendations of the Intergovernmental Group of Experts, Geneva, 3—7 December 1995.

5 См.: ICRC, *op. cit.*

6 См.: Resolution 1 of the 27th International Conference of the Red Cross and Red Crescent, "Adoption of the Declaration and the Plan of Action" and "Plan of Action for the Years 2000—2003", Geneva, 31 October—6 November 1999, Final goal 1.5, para. 23.

ружения не оказывались в распоряжении тех, кто предположительно будет использовать их для нарушения МГП⁷.

Параллельно с усилиями МККК и более широко — Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца — в поддержку ответственной передачи вооружений аналогичные действия предпринимались группой лауреатов Нобелевской премии и организаций гражданского общества. В 1990-х годах эта группа высказала обеспокоенность по поводу бесконтрольной международной торговли оружием и ее последствий для безопасности людей. В 2001 г. эта группа призвала заключить всеобщее соглашение по регулированию передачи вооружений, которое имело бы обязательную силу и в основе которого лежали бы обязательства государств в соответствии с МГП и международным правом прав человека. В 2003 г., стремясь к достижению указанной цели, международная коалиция неправительственных организаций (НПО) начала кампанию по установлению контроля над вооружениями, призывая к принятию «договора о торговле оружием», который содержал бы как можно более строгие общие международные стандарты по передаче обычных вооружений, в основе которых лежали бы опасения, связанные с уважением прав человека, развитием и соблюдением норм МГП⁸.

Вскоре после этого МККК выразил поддержку целям международного договора о торговле оружием как важного инструмента, призванного облегчить страдания людей. К этому призыву присоединились многие национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, которые также проявляли активность в этой области, стараясь обратить внимание своих правительств и общественности на те жестокие страдания, которыми человечество расплачивается за широкую доступность вооружений и боеприпасов.

7 См.: Resolution 1 of the 28th International Conference of the Red Cross and Red Crescent, "Adoption of the Declaration and Agenda for Humanitarian Action", Geneva, 2–6 December 2003, Final Goal 2.3; Resolution 3 of the 30th International Conference of the Red Cross and Red Crescent, "Reaffirmation and Implementation of International Humanitarian Law: Preserving Human Life and Dignity in Armed Conflict", Geneva, 26–30 November 2007, para. 20; and Resolution 2 of the 31st International Conference of the Red Cross and Red Crescent, "4-Year Action Plan for the Implementation of International Humanitarian Law", Geneva, 28 November–1 December 2011, Annex 1, Objective 5.

8 См.: Control Arms, *Making it Happen: The Role of Civil Society in Supporting and Promoting ATT Implementation and Universalization*, 17 February 2015, <http://controlarms.org/en/wp-content/uploads/sites/2/2015/05/Civil-Society-Role-CSP.pdf>.

2.2 Процесс принятия Договора о торговле оружием

В 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН признала, что отсутствие общих международных стандартов по передаче обычных вооружений усугубляет вооруженные конфликты, перемещение населения и рост преступности и терроризма и что все это, в свою очередь, ставит под угрозу мир, примирение сторон, безопасность и стабильность, устойчивое социально-экономическое развитие. На основе этих выводов Генеральная Ассамблея начала процесс по изучению возможности заключения договора, который устанавливал бы общие международные стандарты по передаче обычных вооружений⁹.

Кульминацией процесса стали две дипломатические конференции в июле 2012 г. и в марте 2013 г., которые были проведены с целью выработки и принятия имеющего обязательную силу договора по установлению «максимально высоких общих международных стандартов в отношении... передачи обычных вооружений»¹⁰. Хотя Итоговая конференция Организации Объединенных Наций по Договору о торговле оружием завершилась, не достигнув консенсуса по проекту текста договора, несколько дней спустя, 2 апреля 2013 г.¹¹, Договор был принят Генеральной Ассамблеей ООН путем голосования. Он был открыт для подписания 3 июня того же года и вступил в силу всего лишь 18 месяцев спустя, 24 декабря 2014 г.

МККК принимал активное участие в дискуссиях и переговорах, которые привели к принятию ДТО, делая все возможное для того, чтобы:

- текст Договора ясно отражал его гуманитарную направленность;
- сфера применения Договора охватывала все виды обычных вооружений и боеприпасов к ним, а также все виды передачи оружия; и
- в свете существующих обязательств государств по обеспечению соблюдения МГП критерии договора по передаче вооружений и боеприпасов требовали от государств (а) оценки того, какова вероятность совершения серьезных нарушений МГП с помощью передаваемого оружия, и (б) отказа в выдаче разрешения на передачу в случае наличия реальной опасности того, что оружие и боеприпасы будут использованы для совершения серьезных нарушений МГП.

Окончательный текст ДТО в целом отражает указанные цели¹².

⁹ См.: док. ООН A/RES/61/89, 6 декабря 2006.

¹⁰ См.: док. ООН A/RES/64/48, 2 декабря 2009 и док. ООН A/RES/67/234A, 4 января 2013.

¹¹ Генеральная Ассамблея ООН приняла ДТО 2 апреля 2013 г. 154 голосами «за» против 3 «против» и 23 воздержавшихся. См. док. ООН A/RES/67/234B, 11 июня 2013.

¹² См.: Приложение I: Договор о торговле оружием.

2.3 Ответственная передача оружия за рамками ДТО

До принятия ДТО передача вооружений регулировались множеством разных **региональных соглашений**. В их число входят юридически обязательные документы, такие как Общая позиция Совета Европейского Союза (ЕС) по контролю за экспортом вооружений 2008 г.¹³ и Конвенция Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) о стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах к ним и других связанных с ними материалах 2006 г.¹⁴ Другие региональные документы, не имеющие обязательной силы, предлагают государствам руководящие принципы по контролю за передачей вооружений. Среди них — Кодекс поведения центральноамериканских государств в области торговли оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и другими связанными с ними материалами 2005 г. для государств, входящих в Систему центральноамериканской интеграции (СЦАИ), Практическое руководство по выполнению Декларации и Протокола Найроби по стрелковому оружию и легким вооружениям 2005 г. и Документ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) о стрелковом оружии и легких вооружениях 2000 г.¹⁵

Подобно ДТО, среди прочего, эти документы ставят передачу вооружений в зависимость от того, соблюдают ли их получатели МГП и (или) права человека. Однако все указанные документы применимы лишь к ограниченному числу государств. Они также отличаются друг от друга охватом упоминаемых в них вооружений и степенью риска, необходи-

13 См.: Council Common Position 2008/944/CFSP of 8 December 2008, defining common rules governing the control of exports of military technology and equipment (Общая позиция Совета ЕС, определяющая общие нормы, регулирующие контроль в области экспорта военных технологий и оборудования).

14 Третий региональный договор, регулирующий передачу вооружений, — Центральноафриканская конвенция о контроле над стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним, составными частями и компонентами, которые могут быть использованы для их производства, ремонта и сборки (Киншасская конвенция), — вступил в силу 8 марта 2017 г. Текст Конвенции на английском языке доступен по адресу: <http://disarmament.un.org/treaties/t/kinshasa/text>.

15 См.: Кодекс поведения центральноамериканских государств в области торговли оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и другими связанными с ними материалами, док. ООН A/CONF.192/2006/RC/WP.6; Regional Centre on Small Arms in the Great Lakes Region, the Horn of Africa and Bordering States (RECSA), Best Practice Guidelines for the Implementation of the Nairobi Declaration and the Nairobi Protocol on Small Arms and Light Weapons, 2005; OSCE Document on Small Arms and Light Weapons, 24 November 2000. См.: также Wassenaar Arrangement, Best Practice Guidelines for Exports of Small Arms and Light Weapons (SALW), amended in 2007; and Organization of American States (OAS), Amendments to the Model Regulations for the Control of the International Movement of Firearms, their Parts and Components and Ammunition — Broker Regulations, 13 November 2003, and Model Regulations for the Control of Brokers of Firearms, their Parts and Components and Ammunition, 17 November 2003.

мой для того, чтобы не разрешить передачу вооружений. В отличие от них ДТО впервые в мировой истории устанавливает международные стандарты, которые регулируют передачу широкого спектра обычных вооружений и боеприпасов.

Важно отметить, что даже если государство не является участником ДТО или какого-либо регионального документа по передаче вооружений, осуществляемая им передача оружия не происходит в правовом вакууме. Как минимум такая передача подпадает под **обязательство государств соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП** «при любых обстоятельствах»¹⁶. Данное обязательство интерпретируется как обязывающее государства, которые не принимают участия в вооруженном конфликте, обеспечивать соблюдение МГП всеми сторонами в конфликте, что включает негативное обязательство воздерживаться от любых действий, которые бы способствовали или содействовали совершению нарушений МГП или поощряли его, и позитивное обязательство использовать имеющиеся в его распоряжении практические средства воздействия на поведение стороны в вооруженном конфликте, чтобы не допустить совершения нарушений МГП.

По мнению МККК применение обязательства обеспечивать соблюдение МГП в отношении передачи вооружений предполагает следующие требования:

- В целях предупреждения возможности того, что передача вооружений будет способствовать или содействовать совершению нарушений МГП стороной в конфликте или же поощрять его, государство должно будет оценить, насколько вероятно использование вооружений получателем для совершения нарушений МГП. Если существует значительная или явная опасность, что таковое может произойти, государство обязано воздержаться от передачи вооружений.
- В дополнение к этому от государства требуется принятие позитивных мер по обеспечению соблюдения МГП сторонами в вооружен-

¹⁶ Данное обязательство содержится в статье 1, общей для всех Женевских конвенций 1949 г., и в статье 1 (1) Дополнительного протокола к ним 1977 г. Оно относится к нормам обычного международного права, применимым к вооруженным конфликтам как международному, так и немеждународного характера. См.: «Обычное гуманитарное право. Нормы», Жан-Мари Хенкерцс и Луиза Досвальд-Бек, МККК, 2006 г., Норма 144. Обсуждение применения данного обязательства конкретно к передаче вооружений можно найти в Докладе МККК «Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов» ("International humanitarian law and the challenges of contemporary armed conflicts"), подготовленного для XXXII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, проходившей с 8 по 10 октября 2015 г. в Женеве. Для более углубленного анализа обязательства обеспечивать соблюдение МГП другими сторонами в вооруженном конфликте см.: Commentary on the First Geneva Convention, 2nd edition, ICRC and Cambridge University Press, 2016, Art. 1, MN 153—191, <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/full/GCI-commentary>.

ном конфликте. В данном случае обязательства государства относятся к обязательству должной осмотрительности. Государство должно использовать все свое влияние, применяя все имеющиеся в его распоряжении средства воздействия, чтобы принудить к соблюдению МГП, особенно в тех случаях, когда можно с достаточной долей уверенности предположить, что существует опасность совершения нарушений МГП. Действительно, когда государство поставляет вооружения стороне в вооруженном конфликте, его можно считать обладающим особыми возможностями по обеспечению соблюдения МГП в силу его способности предоставить или не предоставить средства, при помощи которых могут совершаться нарушения. Его практическая способность воздействовать на получателя может реализовываться посредством целого ряда мер¹⁷, в том числе мер, которые снижали бы степень риска, или при помощи решения не передавать вооружения.

ДТО в прямой форме ссылается на обязательство по МГП в своих принципах, которые государства должны принимать во внимание при осуществлении этого договора.

2.4 Добросовестное осуществление ДТО

Добросовестное толкование и осуществление ДТО требуют понимания того, какие цели и задачи преследует Договор. Цели и задачи ДТО указаны в его преамбуле, принципах, объекте и целях. Вместе взятые, они образуют фундамент, на основе которого следует толковать требования ДТО¹⁸.

Понимание целей и задач ДТО также важно для государств, которые подписали, но еще не ратифицировали Договор. Несмотря на то, что подписавшие Договор государства не несут юридического обязательства исполнять ДТО до его ратификации, они обязаны воздерживаться от действий, которые подрывали бы «объект и цель» Договора¹⁹.

¹⁷ См.: the Commentary on the First Geneva Convention, 2nd edition, ICRC and Cambridge University Press, 2016, Art. 1, MN 164—173, <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/full/GCI-commentary>.

¹⁸ В соответствии со ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров, которая отражает норму обычного международного права, нормы договора должны толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. «Контекст» договора включает и его преамбулу.

¹⁹ Это относится и к государству, ожидающему вступления Договора для него в силу, — в течение 90 дней, которые следуют за депонированием документов о ратификации Договора или присоединении к нему. Помимо этого, государствам не разрешается формулировать оговорки, которые противоречили бы объекту и цели Договора. См. ст. 18 и 25 ДТО и ст. 19 Венской конвенции о праве международных договоров.

Объект и цели ДТО указаны в статье 1 Договора. **Объект** Договора состоит в том, чтобы «установить как можно более высокие общие международные стандарты для регулирования или совершенствования регулирования международной торговли обычными вооружениями» и «предотвращать и искоренять незаконную торговлю обычными вооружениями и предотвращать их незаконное перенаправление».

Одна из основополагающих **целей** ДТО — «уменьшить человеческие страдания». Остальные цели заключаются в укреплении мира, безопасности и стабильности на международном и региональном уровнях и в том, чтобы поощрять «сотрудничество, транспарентность и ответственное поведение государств-участников в сфере международной торговли обычными вооружениями, способствуя тем самым укреплению доверия между государствами-участниками». Цели ДТО взаимосвязаны и взаимно усиливают друг друга: уменьшая человеческие страдания, ДТО способствует делу мира, стабильности и безопасности, — целям, для достижения которых необходимы сотрудничество, транспарентность и ответственное поведение всех государств-участников²⁰.

Преамбула ДТО призывает государства «действовать согласно» перечню **принципов**, которые отражают ранее существовавшие международно-правовые обязательства и права государств, включая обязательства государств в соответствии с Уставом ООН, такие как мирное разрешение споров и обязательство воздерживаться от угрозы или применения силы против других государств.

Важно отметить, что принципы также подтверждают обязательство государств соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП, о котором шла речь выше, «в соответствии, в частности, с Женевскими конвенциями 1949 г.»²¹, а также указывают на «уважение и обеспечение уважения прав человека в соответствии, в частности, с Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларацией прав человека»²².

²⁰ См. также шестой абзац преамбулы Договора, где признается, что «развитие, мир и безопасность и права человека взаимосвязаны и подкрепляют друг друга».

²¹ Сфера действия данного обязательства более подробно рассматривается выше, в разделе 2.3.

²² Обязательство соблюдать права человека сформулированы в соответствующих договорах различным образом. Обязательства соблюдать права человека применимы не только внутри страны (в пределах национальной территории), но также — в особых случаях — и экстерриториально. Например, в соответствии со статьей 2 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., одного из наиболее широко ратифицированных универсальных договоров по правам человека, «каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Важность принципов подчеркивается в статье 5(1) Договора, которая требует, чтобы государства-участники осуществляли ДТО «последовательным, объективным и недискриминационным образом, учитывая принципы», изложенные в Договоре, включая обязанность всех государств предупреждать и пресекать нарушения МГП и прав человека. Это особенно важно для соблюдения критериев Договора, относящихся к передаче оружия, о которых идет речь в статьях 6 и 7²³.

Для обеспечения эффективного уменьшения человеческих страданий, вызываемых широкой и недостаточно регулируемой доступностью вооружений и злоупотреблением ими:

- Государства-участники должны толковать и осуществлять ДТО добросовестно, в соответствии с его гуманитарной целью, последовательным, объективным и недискриминационным образом, с учетом своих обязательств соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП и международного права прав человека.
- Государства, подписавшие ДТО, должны незамедлительно пересмотреть свою политику в области передачи вооружений, с тем чтобы не допустить такой передачи, которая бы подрывала объект и цели Договора.
- Государства, ратифицировавшие ДТО, в ожидании вступления Договора для них в силу, должны принять аналогичные меры.
- После ратификации Договора или присоединения к нему государства не должны делать никаких оговорок, которые бы противоречили объекту и целям Договора или подрывали их.

²³ См. ниже, раздел 3.2.

ДОГОВОР О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ:

ОБЗОР

**КЛЮЧЕВЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ**

ДТО требует от государств-участников **регулирования международной торговли обычными вооружениями, имеющей место в рамках их юрисдикции**, включая экспорт, импорт, транзит и посредническую деятельность, а также принятия мер по предупреждению перенаправления вооружений на незаконные рынки. Необходимые меры контроля за передачей вооружений приводятся в статьях 6—11 Договора. Договор применим ко всем видам передачи обычных вооружений, определяемых в статье 2(1). Ряд положений Договора относится также к боеприпасам, средствам поражения, частям и компонентам, которые определяются в статьях 3 и 4 соответственно.

Для того чтобы обеспечить исполнение данных обязательств, ДТО требует, чтобы наряду с прочими мерами по осуществлению Договора на национальном уровне все государства-участники **создавали национальную систему контроля** и принимали необходимые законы и нормативные положения. Такие меры описаны в статьях 5, 12 и 14 Договора.

Согласно преследуемой ДТО цели содействовать сотрудничеству, транспарентности, ответственной торговле оружием и укреплению доверия между государствами-участниками, Договор требует, чтобы все государства-участники **представили доклад** о мерах, принятых для осуществления Договора, и информацию об экспорте и импорте обычных вооружений, а также **сотрудничали с другими государствами-участниками и помогли им** в эффективном осуществлении Договора. Указанные действия описаны в статьях 13, 15 и 16 Договора.

Как поясняется в разделе 2.4, при толковании и выполнении указанных обязательств государства-участники должны принимать во внимание объект и цели Договора, а также его принципы, что включает в себя соблюдение и обеспечение соблюдения норм МГП и международного права прав человека.

ДТО устанавливает общие международные стандарты регулирования международной торговли обычными вооружениями и боеприпасами, которые обязательны для применения всеми государствами-участниками.

Важно отметить, что ДТО устанавливает таковые в качестве минимальных общих требований, при этом приглашая государства принимать дополнительные меры. Это обстоятельство подчеркивается в преамбуле, где отмечается, что «никакое положение настоящего Договора не мешает государствам применять и принимать дополнительные эффективные меры, чтобы способствовать объекту и цели настоящего Договора». Более того, в ряде положений ДТО «рекомендует» государствам-участникам принимать меры, которые не являются обязательными.

→ МККК рекомендует, чтобы помимо осуществления обязательных положений ДТО, государства-участники принимали дополнительные меры, рекомендуемые Договором, а также любые другие меры, которые бы способствовали достижению гуманитарной цели Договора.

3.1 Сфера действия ДТО

3.1.1 Виды оружия и средств, охватываемые Договором: статьи 2(1), 3, 4, 5(2) и 5(3)

Статья 5(2) требует, чтобы все государства — участники ДТО создали **национальный контрольный список** обычных вооружений и средств поражения, которые охватывает их **система национального контроля**²⁴. Как минимум, в национальный контрольный список должны войти все виды обычных вооружений, перечисленные в статьях 2(1) и 5(3), а также **боеприпасы, части и компоненты**, определяемые в статьях 3 и 4. Данные положения устанавливают общее минимальное определение в отношении обычных вооружений, боеприпасов и средств поражения, а также частей и компонентов.

Обычные вооружения, перечисленные в статье 2(1) попадают под все требования ДТО, в то время как в отношении средств, упомянутых в статьях 3 и 4, действует более ограниченный набор требований, включая запрет на передачу, содержащийся в статье 6, и ограничения на экспорт, о которых идет речь в статье 7.

²⁴ Национальная система контроля более подробно рассматривается ниже, в разделе 3.5.

(а) Обычные вооружения

В статье 2(1) приводятся восемь категорий обычных вооружений, к которым применим Договор: боевые танки, боевые бронированные машины, артиллерийские системы большого калибра, боевые самолеты, боевые вертолеты, военные корабли, ракеты и ракетные пусковые установки, а также стрелковое оружие и легкие вооружения. В соответствии со статьей 5(3) национальные описания первых семи из приведенных категорий, то есть тех, что приведены в статье 2(1)(a)–(g), должны соответствовать описаниям, содержащимся в Регистре обычных вооружений ООН на момент вступления Договора в силу, то есть на 24 декабря 2014 г.²⁵ В то же время статья 5(3) рекомендует государствам-участникам выбирать описания, носящие более полный характер, чем описания Регистра.

Что касается стрелкового оружия и легких вооружений — восьмой категории обычных вооружений, о которой говорится в статье 2(1)(h), статья 5(3) требует, чтобы национальные описания не имели меньший охват, чем «описания, используемые в соответствующих правовых документах Организации Объединенных Наций» на момент вступления Договора в силу. Единственным документом ООН, приводящим описание «стрелкового оружия и легких вооружений» на момент вхождения Договора в силу, являлся Международный документ ООН по отслеживанию. В этом документе такие вооружения характеризуются как «любое смертоносное переносное оружие, которое выталкивает или запускает, предназначено для выталкивания или запуска или может быть с легкостью трансформировано для выталкивания или запуска заряда, пули или снаряда посредством взрывного действия», и приводится открытый перечень вооружений, отвечающих такому описанию²⁶.

-
- 25 См. "The Global Reported Arms Trade: The UN Register of Conventional Arms", <http://www.un-register.org/Background/Index.aspx>. В своем докладе A/68/140 от 15 июля 2013 г. Группа правительственных экспертов по постоянному функционированию Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и его дальнейшему развитию, действовавшая в 2012—2013 гг., отмечала, что беспилотные летательные аппараты подпадают под категории военных самолетов и штурмовых вертолетов и рекомендовала государствам — членам ООН сообщать в Регистр о международной передаче таких машин.
- 26 По-видимому, в данное описание не вошли ручные гранаты и устанавливаемые вручную противопехотные мины, особенно если рассматривать его совместно со статьей 3, которая ограничивает список боеприпасов и средств поражения, подпадающих под действие Договора, средствами, «выстреливаемыми или запускаемыми из обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1)». В отличие от этого подхода, доклад Группы правительственных экспертов ООН по стрелковому оружию, подготовленный в 1997 г., использует более широкое определение стрелкового оружия и легких вооружений, основанное на оценке «оружия, фактически применяемого в конфликтах», в котором ручные гранаты и противопехотные и противотанковые мины включены в категорию «боеприпасов и взрывчатых веществ». См. док. ООН A/52/298 от 27 августа 1997 г., п. 26(c)(iv) и (v). В свою очередь, Общий список военного имущества ЕС (EU Common Military List) включает в себя гранаты, противопехотные мины и «прочие взрывные устройства».

Хотя со строго юридической точки зрения ДТО не охватывает все обычные вооружения, существующие на сегодняшний день или те, которые могут появиться завтра, значимость потенциальных пробелов будет зависеть от того, как Договор будет осуществляться на национальном уровне. На практике большинство государств применяют национальное законодательство в области экспорта вооружений и средства контроля ко всем видам обычных вооружений, а также чаще всего — к боеприпасам. Исходя из практических соображений, вряд ли они будут стремиться исключить несколько видов оружия, которые не охватываются ДТО, из тех стандартов, которые применяются в отношении всех других вооружений.

Поскольку все виды обычных вооружений могут быть использованы для совершения серьезных нарушений МГП и международного права прав человека, МККК рекомендует всем государствам-участникам:

→ применять ДТО в отношении самого широкого диапазона обычных вооружений, в том числе ко всем видам стрелкового оружия и легких вооружений, в соответствии с рекомендациями статьи 5(3) Договора и его целью, заключающейся в уменьшении страданий людей.

(b) Боеприпасы, части и компоненты

Как отметил Генеральный секретарь ООН, ценность стрелкового оружия и легких вооружений «зависит от непрерывных поставок боеприпасов»²⁷. Включение боеприпасов²⁸ в текст ДТО имеет целью добиться того, чтобы их передача не стимулировала неправомерное использование того оружия, которое уже находится в обращении. Не менее важны и средства контроля ДТО в отношении передачи частей и компонентов, которые направлены на то, чтобы не оставить государствам возможности обходить нормы по передаче обычного оружия, просто поставив отдельные части и компоненты для сборки в государстве-получателе. Как известно, на практике большинство государств, регулирующих передачу вооружений, применяют те же средства контроля к передаче боеприпасов, частей и компонентов.

²⁷ Стрелковое оружие. Доклад Генерального секретаря ООН. См. док. ООН S/2011/255, от 5 апреля 2011, п. 9.

²⁸ В английском варианте ДТО слова “ammunition” и “munitions” разделены косой чертой (/), что указывает на их широкий охват. В других официальных языках ООН они переведены одним словом, например, во французском (“munitions”), в испанском (“municiones”), в русском («боеприпасы»). В дальнейшем в английском тексте используется термин “ammunition”.

Передача боеприпасов, а также частей и компонентов регулируется ДТО несколько по-иному, нежели передача самих вооружений.

Статьи 3 и 4 ДТО требуют от всех государств-участников регулирования экспорта боеприпасов, «выстреливаемых или выпускаемых из обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1)»²⁹, а также частей и компонентов, которые экспортируются «в таком виде, который дает возможность осуществлять сборку» указанных обычных вооружений. В частности, перед выдачей разрешения на экспорт боеприпасов, частей или компонентов государство-участник должно подвергнуть предлагаемые к экспорту объекты оценке на основе критериев передачи, указанных в статье 6, и критериев оценки экспорта, указанных в статье 7 (см. подробнее ниже, раздел 3.2). Однако в отличие от требований, касающихся обычных вооружений, о которых идет речь в статье 2(1), ДТО не накладывает на государства обязательств (а) регулировать импорт, транзит или перевалку, а также посредническую деятельность в отношении боеприпасов, частей и компонентов³⁰, (b) принимать меры по предотвращению их перенаправления³¹ или (c) вести учет и предоставлять отчетность по поводу разрешения на экспорт или фактического экспорта или импорта указанных средств³².

²⁹ Сюда входят дистанционно устанавливаемые мины, гранаты, выстреливаемые из гранатомета, а также емкости со слезоточивым газом и резиновые пули в том случае, если они выстреливаются из стрелкового оружия и легких вооружений. Что касается охвата вооружений и средств поражения, о которых идет речь в ст. 2(1) и 3, более подробное разъяснение можно найти выше, в разделе 3.1.1(a).

³⁰ См.: ДТО, ст. 8–10.

³¹ См.: ДТО, ст. 11.

³² См.: ДТО, ст. 12 и 13.

В настоящее время в обращении уже имеется огромное количество обычных вооружений, однако их воздействие зависит от постоянных поставок боеприпасов, а также частей и компонентов.

→ В связи с этим МККК рекомендует государствам-участникам применять к боеприпасам, частям и компонентам те же самые средства контроля при передаче, те же положения и меры по предотвращению перенаправления, что и к самим вооружениям. Помимо того, что такой подход является более прагматичным, он соответствует цели ДТО, состоящей в уменьшении страданий людей.

→ МККК также рекомендует государствам-участникам вести учет и представлять отчетность в отношении передачи боеприпасов, частей и компонентов в соответствии с целью Договора, состоящей в том, чтобы поощрять транспарентность и ответственное поведение государств-участников, а также укреплять доверие между ними.

3.1.2 Виды передачи, охватываемые Договором: статьи 2(2) и 2(3)

Для целей ДТО статья 2(2) предусматривает, что «деятельность в сфере международной торговли включает в себя экспорт, импорт, транзит, перевалку и посредническую деятельность» которые совокупно определяются в Договоре как «передача». Это позволяет предположить, что Договор регулирует все виды передачи вне зависимости от того, предполагают ли они торговые операции³³. Исключение некоммерческой передачи вооружений из сферы действия ДТО создало бы лазейку, благодаря которой подобные передачи могли бы иметь место даже в том случае, если бы существовал неприемлемый риск совершения военных преступлений или иных серьезных преступлений со стороны получателя. Это было бы несовместимо с обязательством обеспечивать соблюдение МГП и международного права прав человека, что указано в принципах Договора, а также с требованием о том, что все государства-участники должны осуществлять Договор последовательным, объективным и недискриминационным образом.

³³ В своих заявлениях, сделанных в связи с ратификацией, Лихтенштейн (16 декабря 2014 г.), Новая Зеландия (2 сентября 2014 г.) и Швейцария (30 января 2015 г.) указали, что, с их точки зрения, в свете объекта и цели ДТО и обычного смысла терминов статьи 2(2), сфера применения данного положения очень широка и включает в себя сделки неденежного характера, такие как дарение, временное пользование и договор аренды.

Согласно статье 2(3), ДТО «не применяется к международному перемещению обычных вооружений, осуществляемому государством-участником или от его имени для использования им, при условии, что владельцем этих обычных вооружений остается это государство-участник». Данное положение предназначено для того, чтобы позволить государству-участнику направлять вооружения для своих вооруженных сил, развернутых за рубежом, без необходимости подвергать подобные перемещения контролю за передачей вооружений в рамках ДТО. Это подразумевает, что, если во время или после перемещения таких вооружений за рубеж в отношении них произойдет смена владельца, подобная смена владельца будет квалифицироваться как «передача», и, соответственно, она должна будет отвечать критериям Договора по передаче вооружений. Помимо этого, хотя в статье 2(3) идет речь о вооружениях, «владельцем» которых остается государство-участник, такое государство-участник не может обойти Договор, предоставляя вооружения во временное пользование или в аренду после того, как оно переместило такие вооружения за пределы своей территории, по причинам, которые разъяснялись выше в связи с трактовкой статьи 2(2).

→ Поскольку любой вид передачи может способствовать совершению серьезных нарушений МГП и международного права прав человека, МККК рекомендует государствам-участникам толковать термин «передача» в тексте ДТО как можно шире, включая и передачу некоммерческого характера, в соответствии с обычным значением слова и гуманитарной направленностью Договора.

3.2 Основные обязательства по Договору

Центральное место в ДТО занимают статьи 6 и 7, которые применяют к передаче обычных вооружений, боеприпасов к ним, а также их частей и компонентов строгие критерии, чтобы исключить ситуацию, когда такие вооружения могут оказаться в руках тех, кто мог бы использовать их для совершения серьезных нарушений МГП и международного права прав человека или иных тяжких преступлений. Указанные положения являются крайне важными для выполнения гуманитарной цели ДТО. Они дополняют уже существующие ограничения на передачу вооружений, которые, в частности, вытекают из обязательства соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП в соответствии со статьей 1, общей

для Женевских конвенций 1949 г.³⁴, что является ключевым принципом Договора.

Статьи 6 и 7 устанавливают двухступенчатый процесс контроля за передачей оружия, боеприпасов, а также частей и компонентов:

- В соответствии со статьей 6 государство-участник не дает разрешения на предполагаемую передачу обычных вооружений, если такая передача будет происходить в нарушение конкретных международных обязательств или если государство-участник обладает информацией, что передаваемые вооружения будут использованы для совершения геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений.
- Если в соответствии со статьей 6 экспорт вооружений не запрещается, государство-участник должно применить критерии, касающиеся оценки рисков, которые содержатся в статье 7, и не разрешить предполагаемый экспорт вооружений, если существует вероятность «безусловного» риска того, что экспортируемые вооружения могут быть использованы для совершения серьезных нарушений МГП, международного права прав человека, а также иных серьезных нарушений или для содействия им.

Как уже указывалось, статья 6 применима ко всем видам передачи, о которых идет речь в статье 2(2) Договора, а именно, к экспорту, импорту, транзиту или перевалке, а также к посреднической деятельности, в то время как статья 7 применима лишь к экспорту.

Значимость статей 6 и 7 получила отражение в статье 23 Договора, которая приглашает государства, подписавшие и ратифицировавшие Договор, применять эти статьи на временной основе в ожидании того момента, когда Договор вступит для них в действие.

3.2.1 Запреты, касающиеся передачи: статья 6

(а) **Запрещение передачи, относящееся к международным обязательствам в соответствии с международными соглашениями**

Статья 6(1) запрещает передачу вооружений, боеприпасов, частей и компонентов в тех случаях, когда такая передача станет нарушением обязательств государства-участника по осуществлению мер по при-

³⁴ См. *International humanitarian law and the challenges of contemporary armed conflicts*, Report to the 32nd International Conference of the Red Cross and Red Crescent, held in Geneva, Switzerland, on 8—10 December 2015, October 2015, pp. 55—56.

нуждению к миру, принятых Советом Безопасности ООН в соответствии с главой VII Устава ООН, «в частности, оружейных эмбарго».

Статья 6(2) также запрещает государству-участнику передачу таких вооружений и средств в тех случаях, когда такая передача станет нарушением «его соответствующих международных обязательств по международным соглашениям, участником которых оно является, в частности тех, которые касаются передачи обычных вооружений или их незаконного оборота». Такие обязательства включают запрет на передачу, предусмотренный Конвенцией о запрещении противопехотных мин, Конвенцией по кассетным боеприпасам или конкретными протоколами Конвенции о конкретных видах обычного оружия, а также Протоколом по огнестрельному оружию 2001 г.³⁵ и иными документами в этой области, если государство является участником указанных документов и вооружения, о которых в них идет речь, подпадают под действие ДТО. Помимо этого, некоторые государства приняли точку зрения, в соответствии с которой статья 6(2) включает в себя запрет на передачу вооружений, вытекающий, среди прочих международных соглашений, из договоров по правам человека и МГП, участником которых такие государства являются³⁶.

(b) *Запрет на передачу вооружений, возникающий в связи с военными преступлениями и прочими международными преступлениями*

Статья 6(3) запрещает каждому государству-участнику давать разрешение на передачу вооружений, боеприпасов, частей и компонентов, «если на момент принятия решения о выдаче разрешения оно обладает достоверным знанием о том, что эти вооружения или средства будут использованы для совершения актов геноцида, преступлений против человечности, серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 г., нападений на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые, или других военных преступлений, как они определены в международных соглашениях, участником которых оно является».

Хотя данное положение представляет собой одно из достижений ДТО, заслуживающих самой высокой оценки, его формулировка вызывает

³⁵ Перечень многосторонних и региональных документов, относящихся к данному вопросу, можно найти на сайте Управления ООН по вопросам разоружения: UN Office for Disarmament Affairs, Arms Trade Treaty Implementation Toolkit, Module 5, Prohibitions on Transfers, 21 August 2015, <https://www.un.org/disarmament/convarms/att>.

³⁶ См. заявление, сделанное Норвегией 4 июня 2013 г. после подписания ДТО.

некоторые вопросы в смысле толкования, что вкратце рассматривается ниже.

- *...на момент принятия решения о выдаче разрешения оно обладает достоверным знанием о том, что эти вооружения или средства будут использованы...*

Термин «знание» относится к информации о вероятном поведении получателя, известной государству-участнику на основе тех фактов, которыми оно располагает в момент выдачи разрешения на передачу вооружений. Это подразумевает оценку настоящего и прошлого поведения получателя, например, среди прочего, соблюдение им НМГП в вооруженном конфликте, стороной в котором он является³⁷.

Возникает вопрос, включает ли термин «знание» в тексте статьи 6(3) ДТО объективные стандарты «конструктивного» знания, в соответствии с которыми государство-участник «должно было бы знать», например, на основе достоверной общедоступной информации, что вооружения будут использоваться для совершения перечисленных преступлений, или же он относится к субъективным стандартам «фактического» знания, имеющегося в распоряжении государства-участника.

В своих заявлениях о толковании, последовавших за ратификацией Договора, ряд государств приняли первую точку зрения, в соответствии с которой термин «знание» понимается как означающий, «что соответствующее государство-участник не будет выдавать разрешение на передачу, если оно располагает достоверной информацией, которая дает достаточные основания полагать, что вооружения или средства будут использованы для совершения перечисленных преступлений»³⁸. С другой стороны, некоторые государства в своей политике передачи вооружений применяют стандарт «фактического знания»³⁹. Аналогичные расхождения в подходах существуют в праве ответственности государств и касаются ответственности, которую несет государство за оказание помощи другому государству в совершении международно-противоправного деяния в том случае, когда первое государ-

³⁷ Важными показателями для проведения такой оценки являются соблюдение получателем международного гуманитарного права в прошлом и настоящем, а также принятие им мер по предупреждению нарушений или их пресечению, в том числе путем наказания виновных.

³⁸ Заявления о толковании, сделанные Лихтенштейном (16 декабря 2014 г.) и Швейцарией (30 января 2015 г.) после ратификации ДТО (выделение наше).

³⁹ См.: "United States Conventional Arms Transfer Policies", US Presidential Policy Directive/PPD-27, 15 January 2014.

ство делает это, «зная об обстоятельствах» указанного деяния⁴⁰. Тем не менее, на практике разница между «фактическим» и «конструктивным» знанием может быть незначительной, в той степени, в какой фактическое знание может быть выведено из существующих обстоятельств.

В любом случае в английском тексте статьи 6(3) речь идет о знании того, что вооружения «would be used» (могли бы быть) использованы для совершения перечисленных преступлений, что указывает на меньшее бремя доказывания для запрещения передачи вооружений по сравнению со знанием того, что вооружения «will be used» (будут) использованы в таких целях⁴¹. Иными словами, знание, необходимое для запрещения передачи в соответствии со статьей 6(3), не обязательно должно достигать уровня абсолютной уверенности.

Целью статьи 6(3) ДТО является предотвращение совершения серьезных преступлений, таких как геноцид, преступления против человечности или военные преступления, при помощи запрета на поставку вооружений, которые могли бы быть использованы в указанных целях. В этом смысле порог знания, которое требуется от государств в соответствии с их обязательствами по предупреждению геноцида в рамках обычного права, важен для понимания статьи 6(3). Международный суд ООН постановил, что государство может быть признано нарушившим свои обязательства по предупреждению преступления геноцида, «даже если в то время, когда государство должно было принимать меры, однако их не приняло, не существовало уверенности в том, что преступление геноцида будет скоро совершено или уже совершается. Для того чтобы на этом основании сделать вывод об ответственности государства, достаточно

40 См.: Комиссия международного права (КМП), *Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния*, док. ООН A/56/10, 2001 г., ст. 16 (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf). В своих замечаниях и комментариях КМП по поводу ст. 16 некоторые государства интерпретируют стандарт знания как фактическое знание или намерение, в то время как другие применяют стандарт конструктивного знания, то есть считают, что государство-нарушитель «знает или должно было бы знать» об обстоятельствах противоправного деяния. См.: КМП, *Ответственность государств. Комментарии и замечания, полученные от правительств*, 53-я сессия, док. ООН A/CN.4/515 и Add. 1–3, 19 марта 2001 г.

41 Можно было бы провести параллель с документом «Руководство пользователя по Общей позиции Совета ЕС, определяющей общие нормы, регулирующие контроль в области экспорта военных технологий и оборудования» (*User's Guide to [EU] Council Common Position 2008/944/CFSP defining common rules governing the control of exports of military technology and equipment* (COARM 172 CFSP/PESC 393, 20 July 2015)), где отмечается, что выражение “might be used” (могли бы быть использованы) в ст. 2 Второго критерия (а) Общей позиции «требует меньшего бремени доказывания, чем очевидный риск того, что военные технологии или оборудование будут использованы в репрессивных целях внутри страны» (выделение наше). Подпункты (а) и (с) Второго критерия требуют, чтобы государства-члены ЕС «не выдавали лицензии на экспорт, если существует очевидный риск того, что предлагаемые для экспорта военные технологии или оборудование могли бы быть использованы в репрессивных целях внутри страны» или «для совершения серьезных нарушений международного гуманитарного права».

считать, что государству было известно или что ему как правило должно было быть известно о серьезной опасности того, что будут совершены акты геноцида»⁴². При толковании статьи 6(3) государствам-участникам ДТО будет необходимо принять во внимание данную интерпретацию, по крайней мере, в отношении преступления геноцида. Им также следует это сделать в отношении остальных перечисленных преступлений для отстаивания гуманитарных целей и принципов Договора, включая обеспечение соблюдения МГП.

В целом, с точки зрения МККК, в соответствии со статьей 6(3), государство-участник должно отказать в выдаче разрешения на передачу вооружений, если у него имеются существенные основания полагать, исходя из имеющейся у него информации, или когда имеются разумные основания полагать, что такая информация ему доступна, что такие вооружения могли бы быть использованы для совершения преступления геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений.

Применяя обычное значение термина «знание» в контексте статьи 6(3) и в свете цели Договора установить как можно более высокие общие международные стандарты для регулирования международной торговли оружием в целях уменьшения человеческих страданий:

→ МККК рекомендует такое понимание термина «знание», используемого в статье 6(3), которое объективно включало бы в себя ту информацию, которая может быть доступна государству-участнику на основе имеющихся у него данных или на основе данных, которые, как можно на разумных основаниях полагать, ему доступны.

⁴² См. ICJ, *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, Judgment of 26 February 2007, para. 432 (выделение наше). При формулировании данного теста, который применим к обязательству предупреждать геноцид в соответствии со ст. 1 Конвенции о геноциде, Международный суд ООН проводит различие с *соучастием* в геноциде, давая толкование последнему при помощи ссылки на статью 16 Статей об ответственности государств КМП, в которой установлен более высокий стандарт доказывания, близкий «фактическому знанию» (там же, п. 420). Далее Суд указывает, что обязательство предотвращать геноцид является обязательством, относящимся к поведению, а не к результату. Его можно сравнить с понятием «должной осмотрительности» (там же, para. 430).

- *Сфера применения терминов «геноцид» и «преступления против человечности»*

Геноцид и преступления против человечности могут совершаться как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта. Оба вида преступлений запрещены в соответствии с обычным международным правом.

Преступление геноцида определяется в статье 2 Конвенции о геноциде 1948 г. как любое из ряда действий⁴³, «совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую».

Преступлениями против человечности являются любые из нескольких деяний, включая убийство, порабощение, депортацию, заключение под стражу, пытки, изнасилование и иные виды сексуального насилия, преследование и насильственное исчезновение, среди прочих бесчеловечных актов, когда они совершаются намеренно в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданских лиц. Данное определение с небольшими изменениями повторяется в ряде международных документов, включая уставы международных уголовных трибуналов⁴⁴.

- *Сфера применения термина «военные преступления»*

Военные преступления — это серьезные нарушения МГП, предусматривающие индивидуальную уголовную ответственность, за которые государства обязаны преследовать лиц в судебном порядке и которые подлежат наказанию в соответствии с договорным или обычным правом. Нарушения МГП считаются серьезными нарушениями, а также военными преступлениями, если они подвергают опасности покровительствуемых лиц (например, гражданских лиц, раненых или захваченных в плен комбатантов) или находящиеся под защитой объекты (например, здания или инфраструктуру гражданского назначения) или если они иным образом попирают важные общественные ценно-

⁴³ К действиям, которые в соответствии со ст. 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него составляют преступление геноцида, среди прочих относятся убийство членов такой группы, причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы, преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение.

⁴⁴ См., например: Римский статут Международного уголовного суда (Статут МУС) (2002 г.), ст. 7; Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) (1993 г.), ст. 5; Устав Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) (1994 г.), ст. 3.

сти. Большинство военных преступлений приводят к смерти, телесным повреждениям, разрушению или незаконному захвату имущества⁴⁵.

В статье 6(3) ДТО речь идет о трех категориях военных преступлений: «серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г., нападения на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой, или другие военные преступления, как они определены в международных соглашениях», участником которых является государство. Последняя категория указывает на то, что список военных преступлений, охватываемых статьей 6(3), варьируется в зависимости от того, участником каких договоров является передающее вооружения государство.

Серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г. — это определенные деяния, в явной форме определяемые как «серьезные нарушения» в соответствии с каждой из четырех Женевских конвенций, которые государство обязано преследовать в судебном порядке и которые подлежат наказанию независимо от гражданства лица, их совершившего, и от того, где имели место такие нарушения⁴⁶. Это действия, совершенные во время международного вооруженного конфликта в отношении лиц или собственности, которые подлежат защите согласно соответствующей Женевской конвенции, например, в отношении раненых и больных, военнопленных или гражданского населения на оккупированной территории⁴⁷. Серьезные нарушения Женевских конвенций считаются военными преступлениями⁴⁸.

Нападения на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые, — это серьезные нарушения обычного международного гуманитарного права вне зависимости от того,

⁴⁵ См.: Хенкертс и Досвальд-Бек, прим. 16 выше, норма 156. Перечень военных преступлений, определяемых в договорах и обычном МГП, содержится в приложении III издания МККК «*Решения о передаче вооружений. Применение критериев международного гуманитарного права и международного права прав человека. Практическое руководство*» (МККК, Москва, 2-е изд., 2017).

⁴⁶ Каждая из четырех Женевских конвенций 1949 г. (в ст. 49, 50, 129 и 146 соответственно) требует от каждой из высоких договаривающихся сторон уголовного преследования и эффективного уголовного наказания за совершение серьезных нарушений, а также осуществления универсальной юрисдикции в отношении нарушителей.

⁴⁷ Деяния, представляющие собой серьезные нарушения, перечислены в ст. 50, 51, 130 и 147 четырех Женевских конвенций 1949 г. соответственно и включают в себя преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, а также незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемое военной необходимостью.

⁴⁸ Это специально указывается в ст. 85(5) Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям и получило отражение в определении военных преступлений в уставах международных уголовных трибуналов. Например, в соответствии со ст. 8(2)(а) Статута МУС, термин «военные преступления» означает серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г.

были ли они совершены во время международного или немеждународного вооруженного конфликта. Они также считаются военными преступлениями⁴⁹. Термин «как таковые» призван подчеркнуть, что гражданские лица защищены от нападения до тех пор, пока они не принимают непосредственного участия в военных действиях.

В зависимости от обстоятельств, в соответствии со статьей 6(3), нападения неизбирательного и несоразмерного характера или нападения с применением оружия неизбирательного действия могут квалифицироваться в качестве «нападений на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые». Данное утверждение основано на толковании МТБЮ, в котором говорится, что подобные нападения «могут привести» к выводу о том, что имело место непосредственное нападение на гражданских лиц, хотя правомерность такого вывода нужно будет определять для каждого конкретного случая⁵⁰.

Выражение «*другие военные преступления, как они определены в международных соглашениях, участником которых государство является*» относится к деяниям, в явной форме определяемым как военные преступления в соответствующих договорах, а также к действиям, определяемым в договорах МГП как серьезные нарушения, которые влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность и за которые государства-участники таких договоров обязаны преследовать в судебном порядке и наказывать. Ниже перечислены эти договоры:

- Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям, который применим к международным вооруженным конфликтам, определяет некоторые деяния как «серьезные нарушения» и в явной форме рассматривает их как военные преступления. Протокол требует от государств-участников уголовного преследования и наказания лиц, виновных в совершении серьезных нарушений⁵¹.
- В Статуте МУС приводится длинный перечень военных преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда⁵². Помимо упомянутых выше серьезных нарушений Женевских конвенций и Дополнительного протокола I Статут МУС включает в определение военных преступлений деяния, характеризующиеся как «серьезные нарушения законов и обычаев», применимых во время как международных, так и

49 См.: Хенкертс и Досвальд-Бек, прим. 16 выше, Норма 156.

50 См.: ICTY, *Prosecutor v. Stanislav Galić*, Appeals Chamber, IT-98-29-A, 30 November 2006, paras 132—133.

51 См.: ст. 11 и 85 Дополнительного протокола I 1977 г.

52 См.: ст. 8 Статута МУС.

немеждународных конфликтов, а также серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций, которая применима во время немеждународных вооруженных конфликтов.

- Протокол 1999 г. к Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта определяет пять конкретных «серьезных нарушений», за которые устанавливается индивидуальная уголовная ответственность и за которые все государства-участники обязаны преследовать в судебном порядке и наказывать.

Некоторые государства заявили о своем понимании ДТО как договора, запрещающего всякую передачу вооружений, которые будут использованы для совершения широкого спектра военных преступлений во всех видах вооруженных конфликтов⁵³. Более того, при ратификации Договора ряд государств-участников заявили о том, что военные преступления, о которых идет речь в статье 6(3), включают в себя деяния, совершенные как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах, в том числе, среди прочих международных соглашений, это серьезные нарушения общей статьи 3 и военные преступления, «как они определяются в Гагской конвенции IV 1907 г. и ее Положении», а также двух Дополнительных протоколах 1977 г.⁵⁴ На практике большинство государств, установивших уголовное наказание за военные преступления, применяют свое уголовное законодательство к деяниям, которые являются серьезными нарушениями общей статьи 3 и обычного МГП. Поэтому представляется логичным с практической точки зрения, если государства — участники ДТО будут применять запреты на передачу вооружений, содержащиеся в статье 6(3), к широкому спектру военных преступлений, совершаемых во всех видах вооруженного конфликта.

Важно напомнить, что помимо запрещения передачи в соответствии со статьей 6(3) ДТО каждое государство несет обязательство обеспечивать соблюдение МГП при принятии решений о передаче вооружений⁵⁵. Это один из ключевых принципов, которые обязаны принимать во внимание государства при осуществлении Договора. Данное обязательство включает в себя обязательство воздерживаться от передачи вооружений стороне в вооруженном конфликте, если существует зна-

53 См.: совместное заявление, зачитанное представителем Мексики от имени 98 стран при принятии ДТО Генеральной Ассамблеей ООН на 71-м пленарном заседании ее 67-й сессии, которое состоялось 2 апреля 2013 г., док. ООН A/67/PV.71, с. 24—25.

54 См.: заявления о толковании, сделанные при ратификации Договора Новой Зеландией (2 сентября 2014 г.), Лихтенштейном (16 декабря 2014 г.) и Швейцарией (30 января 2015 г.).

55 Как поясняется выше в разделе 2.3, данное обязательство вытекает из ст. 1, общей для Женевских конвенций, а также из обычного международного гуманитарного права.

чительный или очевидный риск того, что получатель может использовать такие вооружения для совершения нарушений МГП. Оно требует от государств рассмотрения риска совершения всех видов серьезных нарушений, а не только лишь трех категорий военных преступлений, приводимых в статье 6(3). Поэтому для исчерпывающего выполнения своих международно-правовых обязательств государство — участник ДТО должно обеспечить, чтобы запрещения на передачу вооружений, накладываемые его национальной системой контроля, охватывали широкий спектр военных преступлений, включая серьезные нарушения обычного МГП, применимого ко всем ситуациям вооруженного конфликта.

Если мы стремимся к тому, чтобы статья 6(3) обеспечивала достижение гуманитарных целей ДТО и эффективно предотвращала те виды военных преступлений, которые обычно связаны с применением оружия, важно, чтобы государства-участники применяли данное положение к широкому спектру военных преступлений в вооруженных конфликтах как международного, так и немеждународного характера.

→ Для реализации запрета на передачу вооружений, содержащегося в статье 6(3), МККК рекомендует всем государствам-участникам включить в свое законодательство широкий спектр военных преступлений, а также принимать во внимание однозначное требование обеспечить соблюдение международного гуманитарного права.

3.2.2 Оценка экспорта: статья 7

Если предполагаемый экспорт оружия, боеприпасов или частей и компонентов не был запрещен в соответствии со статьей 6(3) ДТО, государство-участник обязано в соответствии со статьей 7 провести дальнейшую оценку опасности того, что вооружения или средства «могут быть использованы для совершения или содействия совершению» серьезных нарушений МГП, международного права прав человека или других серьезных преступлений.

В частности, статья 7(1) требует, чтобы все государства-участники оценивали «объективным и недискриминационным образом» «вероятность» того, что вооружения или средства:

- «будут способствовать миру и безопасности или нанесут им ущерб»;

- «могут быть использованы для совершения или содействия совершению» **серьезного нарушения международного гуманитарного права, серьезного нарушения международного права прав человека** или деяния, являющегося преступлением согласно международным документам, относящимся к борьбе с терроризмом или транснациональной организованной преступностью, участником которых является государство-экспортер.

Формулировка статьи 7(1) указывает на более низкий порог оценки рисков, нежели формулировка статьи 6(3), поскольку достаточно «вероятности» того, что вооружения или средства поражения «могут быть использованы» не только для совершения нарушения, но также для «содействия нарушению».

Как разъясняется в разделе 3.2.1, серьезные нарушения МГП — это такие нарушения, которые ставят под угрозу безопасность покровительствуемых лиц (например, гражданских лиц, раненых или захваченных в плен комбатантов), объектов, пользующихся защитой (например, домов, принадлежащих гражданскому населению, или инфраструктуры гражданского назначения), или иным образом предполагают попрание важных общественных ценностей.

Что касается *серьезных нарушений международного права прав человека*, хотя ни один договор не содержит определения таковых, государства и международные правозащитные органы склонны понимать данное положение как включающее в себя, среди других нарушений, относящихся к праву на жизнь, ряд нарушений на основании их характера и последствий, например такие действия, как произвольный арест и содержание под стражей, чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов, изнасилование и иные виды сексуального насилия, пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, внесудебные казни и казни без надлежащего судебного разбирательства. При описании нарушений термины «серьезные», «тяжелые», «грубые», «вопиющие» или «крупномасштабные» часто взаимозаменяемы. Нарушения необязательно должны носить систематический или широкомасштабный характер, чтобы квалифицироваться как «серьезные»⁵⁶.

⁵⁶ См.: Council of the EU, updated *User's Guide to [EU] Council Common Position 2008/944/CFSP defining common rules governing the control of exports of military technology and equipment*, COARM 172 CFSP/PESC 393, 20 July 2015, p. 46. См. также: T. Karimova, "What amounts to a serious violation of human rights law?", Geneva Academy Briefing No. 6, 2014.

При оценке риска, в соответствии со статьей 7(4), государство-участник, выступающее в роли экспортера, должно также принимать во внимание «риск того», что вооружения и средства могут быть использованы «для совершения или содействия совершению серьезных актов **гендерного насилия или серьезных актов насилия в отношении женщин и детей**». Данное требование — еще одно достойное одобрения достижение ДТО, поскольку впервые в истории договор связывает решения по передаче вооружений с риском совершения гендерного насилия⁵⁷.

Помимо этого, статья 11(2) ДТО требует от осуществляющего экспорт государства-участника оценки «**риска незаконного перенаправления экспорта**». Как поясняется ниже, в разделе 3.4, хотя в Договоре и не дано определение «перенаправления», данный термин можно понимать как передачу вооружений неуполномоченным получателям, включая передачу вооружений на незаконные рынки. Цели статей 11 и 7 взаимосвязаны в том смысле, что они стремятся предотвратить перенаправление вооружений конечному пользователю, если существует опасность того, что он может совершить или способствовать совершению серьезных нарушений, перечисленных в статье 7. Хотя оценка, проведения которой требует статья 11(2), относится лишь к «обычным вооружениям» и не относится к боеприпасам или частям и компонентам, на практике было бы странным, если бы государство-участник исключило боеприпасы и части и компоненты из оценки риска перенаправления, в то время как оно должно подвергать эти же самые средства оценке риска в соответствии со статьей 7.

При проведении оценки предполагаемого экспорта вооружений и средств осуществляющее экспорт государство-участник может, в соответствии со статьей 8(1) Договора, обратиться с просьбой к государству-участнику, выступающему в роли импортера, предоставить необходимую информацию, включая «документацию, касающуюся конечного использования или конечного пользователя», которую государство-участник, выступающее в роли импортера, обязано представить в соответствии со своим национальным законодательством.

⁵⁷ В своих заявлениях, сделанных по принятии ДТО Генеральной Ассамблеей ООН, во время 71-го и 72-го пленарных заседаний 67-й сессии, состоявшейся 2 апреля 2013 г., ряд государств приветствовали тот факт, что в число критериев проведения оценки экспорта Договор в явной форме включает опасность гендерного насилия и насилия в отношении женщин и детей. См., например, заявления, сделанные Исландией, Италией, Литвой, Норвегией и Сенегалом, док. ООН A/67/PV.72. См. также: док. ООН A/67/PV.71.

В процессе оценки риска осуществляющее экспорт государство должно также решить, существуют ли меры, которые оно может принять для смягчения опасности негативных последствий, о которых шла речь выше, в том числе опасности перенаправления вооружений. В статьях 7(2) и 11(2), в частности, говорится о «мерах укрепления доверия или программах, совместно разработанных и согласованных государствами-экспортерами и государствами-импортерами». Такие совместные меры можно рассматривать как часть более широких требований, касающихся международного сотрудничества и международной помощи, которые государства должны выполнять в отношениях между собой в соответствии со статьями 15 и 16 Договора.

Государство-участник обязано не выдавать разрешения на экспорт вооружений, если после проведения оценки оно пришло к выводу, что имеется «безусловный риск» возникновения любого из указанных выше негативных последствий. Как представляется, это говорит о балансе интересов, перечисленных в статье 7. Ряд государств-участников заявили после ратификации, что они будут трактовать термин «безусловный» как «существенный» или «очевидный»⁵⁸, другие же указали, что в их понимании «безусловный риск» будет существовать во всех тех случаях, когда вероятность того, что любое из перечисленных в положении негативных последствий возникнет, выше, чем вероятность того, что этого не случится, даже после рассмотрения мер по их смягчению⁵⁹. С точки зрения МККК, такие толкования согласуются с объектом и целью ДТО, заключающимися в уменьшении человеческих страданий, и с обязательством государств обеспечивать соблюдение международного гуманитарного права — ключевым принципом, которым должны руководствоваться государства при осуществлении Договора⁶⁰. Такие толкования также будут совпадать со стандартами, применимыми в соответствии с региональными документами о передаче вооружений⁶¹, которые государства-участники таких договоров также обязаны учитывать при выполнении статьи 7.

58 См., например, заявление о толковании, сделанное при ратификации Договора Новой Зеландией (2 сентября 2014 г.).

59 См. заявления о толковании, сделанные при ратификации Договора Лихтенштейном (16 декабря 2014 г.) и Швейцарией (30 января 2015 г.).

60 В отношении обязательства обеспечить соблюдение международного гуманитарного права применительно к передаче вооружений и в качестве руководства по толкованию и осуществлению ДТО, см. раздел 2.3 и 2.4.

61 В отличие от ст. 7 ДТО, ни в одном из региональных документов или руководств о передаче вооружений, о которых шла речь в разделе 2.3, не применяется понятие «безусловный риск». Вместо этого в них говорится об «очевидной опасности» того, что вооружения «могут быть» использованы для совершения определенных нарушений, о «возможности» того, что вооружения «могут быть использованы» или о том, что вооружения «вероятно, могут быть использованы».

МККК предложил ряд **показателей**, которые государствам следует учитывать при оценке рисков, принимая решения о передаче вооружений. В их число входят: соблюдение получателем в прошлом и в настоящее время норм МГП и прав человека, а также принятие им мер по предупреждению нарушений или по их пресечению, включая наказание лиц, ответственных за совершение указанных нарушений; официальные обязательства по соблюдению МГП и прав человека, которые взял на себя получатель, а также принятые им меры по включению указанных обязательств в законодательные и иные нормативные акты, доктрину и программы обучения вооруженных сил и сил безопасности, а также других ведомств; были ли им приняты, среди прочих факторов, необходимые правовые, судебные и административные меры для пресечения серьезных нарушений МГП и международного права прав человека⁶². Поскольку, в соответствии с требованиями статьи 11(2), осуществляющее экспорт государство-участник обязано провести оценку риска перенаправления экспортируемых вооружений, при оценке экспорта также должно рассматриваться, имеется ли у получателя полноценная национальная система контроля, включающая меры по предупреждению перенаправления, такие как надлежащий контроль запасов вооружений, эффективный пограничный контроль и контроль экспорта, а также административные и уголовные санкции за нарушения, связанные с перенаправлением вооружений⁶³.

Что касается вероятности того, что вооружения или средства смогут *содействовать миру и безопасности*, с точки зрения МККК, трудно представить себе, каким образом экспортируемые вооружения могли бы содействовать миру и безопасности в ситуации, когда существует очевидная опасность их использования для совершения или содействия совершению серьезных нарушений МГП или международного права прав человека. Такие последствия самым серьезным образом подрывали бы гуманитарную направленность ДТО. Следовательно, такие цели Договора, как уменьшение человеческих страданий и укрепление мира и безопасности во всем мире и в от-

62 См. МККК, «Решения о передаче вооружений. Применение критериев международного гуманитарного права и международного права прав человека. Практическое руководство», прим. 45 выше. Аналогичные показатели можно найти в «Руководстве пользователя по Общей позиции Совета ЕС», принятом в 2015 г. (см. прим. 41 выше). В качестве «важнейшего фактора» для оценки риска «серьезных нарушений прав человека», в соответствии со Вторым критерием, Общая позиция Совета ЕС и Руководство пользователя указывают тот факт, что компетентные учреждения по правам человека ООН, ЕС и Совета Европы установили, что в государстве-получателе имели место серьезные нарушения прав человека.

63 Более подробно см. раздел 3.4.

дельных регионах следует рассматривать как взаимосвязанные и взаимодополняющие⁶⁴.

Что касается *мер по смягчению рисков*, их следует оценивать с осторожностью, с точки зрения того, чего реально можно добиться в данных обстоятельствах для уменьшения опасности нарушений. Такие меры могут сыграть положительную роль, коль скоро они своевременны, продуманны и надежны, а также если и экспортер, и импортер обладают возможностью применять их эффективно и добросовестно. Конкретные меры по смягчению рисков могли бы включать в себя обучение в области МГП и прав человека, проводимое государством-экспортером для вооруженных сил и сил безопасности государства-получателя. МККК в любом случае поощряет такое обучение⁶⁵. Тем не менее, способность обучения эффективно снизить опасность нарушений будет зависеть от конкретных обстоятельств, в том числе от временного промежутка между обучением и его практическими результатами. Меры по снижению рисков могут также включать в себя следующую за поставками вооружений верификацию со стороны государства-экспортера, а также меры по предупреждению перенаправления, например письменное подтверждение, подписанное конечным пользователем, что получатель не будет передавать поставленные вооружения третьей стороне, а также программы по расширению возможностей, например, по повышению физической безопасности и совершенствованию управления запасами вооружений получателя. Что касается любых видов заверений, предоставляемых получателем вооружений, они должны рассматриваться с точки зрения его политики и практических действий и в любом случае не заменяют обязательство государства-экспортера проводить тщательную оценку предполагаемого экспорта вооружений и соответствующих средств, как того требует статья 7.

Наконец, даже после того как государство-участник, проведя оценку рисков, выдало разрешение на экспорт, если была получена «новая соответствующая информация», «ему рекомендуется» провести переоценку своего разрешения в соответствии со статьей 7(7).

⁶⁴ См. ст. 1 ДТО. Также см. преамбулу Договора, в которой отмечается, что «мир и безопасность и права человека взаимосвязаны и подкрепляют друг друга».

⁶⁵ Следует отметить, что в соответствии со ст. 83 Дополнительного протокола I и нормами обычного международного права, применимыми к конфликтам как международного, так и немеждународного характера, государства-получатели и стороны в вооруженном конфликте в любом случае должны обеспечивать обучение своих вооруженных сил нормам международного гуманитарного права.

Для достижения гуманитарной цели ДТО статью 7 следует понимать и применять таким образом, чтобы эффективно предупреждать серьезные нарушения международного гуманитарного права, серьезные нарушения международного права прав человека, гендерное насилие и серьезные акты насилия в отношении женщин и детей.

Для этого МККК рекомендует, чтобы при проведении оценки опасности того, что вооружения и соответствующие средства предполагаемого экспорта могут быть использованы для совершения или содействия совершению подобных негативных действий, государства-участники, выступающие в роли экспортера, выполняли следующее:

- Тщательно изучали (среди прочих факторов, о которых идет речь в Практическом руководстве МККК по принятию решений о передаче вооружений), как получатель соблюдал нормы МГП и прав человека в прошлом, в какой степени получатель обучает персонал своих вооруженных сил и сил безопасности для того, чтобы обеспечить соблюдение этих норм, привлекались ли к ответственности виновные в подобных нарушениях, включил ли он свои обязательства по выполнению МГП и международного права прав человека в свое национальное законодательство, военную доктрину и программы подготовки, а также какие меры он принимал для предупреждения перенаправления вооружений.
- Внимательно изучали любые меры по снижению рисков, предлагаемые в конкретных обстоятельствах, сравнивая их с политикой и практическими действиями получателя, а перед тем как принять любые подобные меры, обеспечивали их своевременность, действенность и продуманность. И государство-экспортер, и получатель должны обладать возможностями для эффективной реализации указанных мер.
- Отказывали в разрешении на экспорт вооружений и средств в тех случаях, когда существует большая вероятность того, что такие серьезные нарушения или иные негативные последствия скорее всего будут иметь место или если имеется существенная и значительная опасность возникновения таких последствий.
- Даже после того как экспорт был разрешен, продолжали постоянно следить за ситуацией и отменяли разрешение, если становится известной новая информация, которая указывает на явную или значительную опасность возникновения негативных последствий.
- Включали в процесс оценки экспорта в рамках статьи 7 оценку опасности перенаправления вооружений в соответствии со статьей 11(2) и применяли такую оценку не только к обычным вооружениям, но и к боеприпасам, частям и компонентам.

3.3 Обязательства, относящиеся к импорту, транзиту или перевалке, а также к посреднической деятельности: статьи 8, 9, 10

Конкретные меры контроля, устанавливаемые для передач и экспорта вооружений в соответствии со статьями 6 и 7, дополняются более общими обязательствами государств-участников, которые осуществляют импорт обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или в рамках юрисдикции которых осуществляется посредническая деятельность в отношении транзита оружия или торговли оружием:

- Статья 8 требует, чтобы каждое государство-участник, **выступающее в роли импортера**, принимало меры, включая «использование систем, касающихся импорта», которые позволяли бы ему регулировать, «где это необходимо» и в рамках его юрисдикции, импорт вооружений.
- Статья 9 требует, чтобы каждое государство-участник принимало «надлежащие меры» для регулирования, «где это необходимо и возможно» и в рамках его юрисдикции, **транзита или перевалки** вооружений на своей территории.
- Статья 10 требует от каждого государства-участника принятия мер по регулированию осуществляемой под его юрисдикцией **посреднической деятельности** в отношении передачи вооружений⁶⁶.

Необходимо напомнить, что каждый из указанных видов деятельности представляет собой форму «передачи», как она определяется в статье 2(2) ДТО, и поэтому на них распространяются критерии запрещения передачи, содержащиеся в статье 6 Договора, которые применимы к любой передаче обычных вооружений, боеприпасов, частей и компонентов. Хотя оценка рисков, которой требует статья 7, применима лишь к экспорту вооружений и средств, МККК призывает все государства-участники применять ее и к остальным видам передачи, в частно-

⁶⁶ Посредническая (брокерская) деятельность не получила определения в ДТО, однако в 2007 г. Группа правительственных экспертов ООН по предупреждению незаконной посреднической деятельности в области стрелкового оружия и легких вооружений уточнила, что «брокер» (посредник) — это «физическое или юридическое лицо, действующее в качестве посредника, который сводит соответствующие стороны и организует или облегчает совершение потенциальной сделки со стрелковым оружием и легкими вооружениями, получая взамен финансовое вознаграждение или иную выгоду». См.: Доклад Группы правительственных экспертов, созданной во исполнение резолюции 60/81 Генеральной Ассамблеи для рассмотрения дальнейших шагов по укреплению международного сотрудничества в предотвращении, пресечении и искоренении незаконной брокерской деятельности в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями, док. ООН A/62/163, 30 августа 2007 г. (В русском тексте ДТО используются термины «посредник» и «посреднический», тогда как в русском переводе ряда других документов ООН по данной проблематике используются термины «брокер» и «брокерский». Эти термины являются разными переводами английских слов «broker» и «brokering» соответственно и имеют одинаковое значение — прим. переводчика).

сти, к импорту и посреднической деятельности⁶⁷, как это уже делается на практике многими государствами в рамках их национальных систем контроля.

Помимо применения мер контроля в соответствии со статьями 6 и 7, статьи 8, 9 и 10 требуют от каждого государства — участника ДТО принятия «мер для регулирования» перечисленных в них видов деятельности. Как указывается в статье 11(2) Договора, регулирование этих видов деятельности также важно для недопущения перенаправления вооружений.

Как следует из выражения «где это необходимо» в статьях 8 и 9, ДТО до некоторой степени оставляет на усмотрение государств, выполняющих импорт, транзит или перевалку вооружений, осуществлять или нет регулирование импорта и транзита вооружений в рамках их юрисдикции, по-видимому потому, что в подобном регулировании может не возникать необходимости, если в соответствии с действующим национальным законодательством государства-участника у него уже имеются надлежащие средства контроля импорта и транзита вооружений.

Напротив, в статье 10, применимой к посреднической деятельности, которую государства-участники обязаны регулировать, уточнение такого рода отсутствует. Однако всем государствам-участникам предоставлено право выбора в отношении мер, которые они будут принимать. Статья 10 лишь предлагает им предусмотреть «требование о том, чтобы посредники, прежде чем заниматься посредническими операциями, зарегистрировались или получили письменное разрешение». В Программе действий ООН по стрелковому оружию и легким вооружениям государства взяли на себя обязательство по регулированию брокерской деятельности при помощи разработки «соответствующего национального законодательства или административных процедур», которые «должны включать в себя такие меры, как регистрация брокеров, выдача лицензий или разрешений на брокерские операции, а также предусматривать соответствующие наказания за любую незаконную брокерскую деятельность, осуществляемую в пределах юрис-

⁶⁷ Например, Общая позиция Совета ЕС по вопросу контроля за посредническими операциями в отношении вооружений требует, чтобы государства-члены ЕС «производили оценку заявлений о выдаче лицензии или письменного разрешения на конкретные посреднические операции», руководствуясь Общей позицией ЕС по контролю за экспортом вооружений. См.: Council Common Position 2003/468/CFSP of 23 June 2003 on the control of arms brokering, Article 3(1).

дикции и контроля государства»⁶⁸. С точки зрения МККК, такие меры представляют собой тот минимум, который необходим для эффективного регулирования посреднической деятельности.

Важно отметить, что статья 10 требует регулирования любой посреднической деятельности, осуществляемой в рамках юрисдикции государства-участника, даже если сама физическая передача (экспорт или импорт) вооружений происходит в рамках юрисдикции других государств. Регулирование посреднической деятельности в области торговли оружием чрезвычайно важно для того, чтобы было невозможно обойти устанавливаемые Договором меры контроля за торговлей оружием и гуманитарную цель Договора.

Для тех государств-участников, в рамках юрисдикции которых осуществляется транзит или перевалка вооружений, статья 9 также предусматривает обязательство, где это «возможно», принимать меры по регулированию, признавая практические трудности, с которыми сталкиваются многие государства — особенно государства с протяженной неохранным сухопутной границей или с обширными пространствами территориального моря — при отслеживании передвижения товаров по своей территории⁶⁹. Как минимум, национальное законодательство должно предупреждать лиц, участвующих в транзите или перевалке вооружений, о том, что вооружения, пересекающие территорию под юрисдикцией государства-участника будут подвергнуты соответствующим действиям со стороны этого государства, если у того появится информация, что вооружения или средства предназначены для получателя, намеренного использовать их для совершения действий, которые ДТО стремится предотвратить. Это чрезвычайно важно для достижения гуманитарной цели Договора.

Огромное значение для достижения транспарентности и установления доверия между государствами в отношении того, что передача вооруже-

⁶⁸ См.: Программа действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, док. ООН A/CONF. 192/15, 9–20 июля 2001 г., часть II, п. 14. Эти меры также предлагаются, наряду с другими действиями, и в других международных и региональных документах. В дополнение к указанным мерам ст. 15 Протокола ООН против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему (Протокола об огнестрельном оружии) предлагает государствам-участникам требовать указания «имен или наименований брокеров, участвующих в сделке, и данных об их местонахождении в импортных и экспортных лицензиях или разрешениях или сопровождающих документах». Государства — члены ЕС несут юридическое обязательство, в соответствии с Общей позицией Совета по контролю за посредническими операциями в отношении вооружений (прим. 67 выше), осуществлять регулирование посреднической деятельности, имеющей место на их территории. Общая позиция также требует от них «разработать четкие правовые рамки для осуществления законной посреднической деятельности».

⁶⁹ См.: *The Arms Trade Treaty* (2013): Academy Briefing No. 3, Geneva Academy, June 2013, p. 32.

ний осуществляется ответственным образом и в соответствии с требованиями ДТО, имеет обмен информацией в вопросах передачи вооружений. В этом плане статьи 7(6) и 8(3) разрешают государствам-участникам, выступающим в роли импортера, или государствам транзита запрашивать у государства-участника, выступающего в роли экспортера, информацию о разрешении на экспорт. Помимо этого, статья 8(1) требует от государства-участника, выполняющего роль импортера, предоставлять государству-участнику, выступающему в роли экспортера, по его просьбе, «надлежащую и относящуюся к делу информацию», в том числе «документацию, касающуюся конечного использования или конечного пользователя», чтобы помочь ему провести оценку экспорта в соответствии со статьей 7.

Хотя статьи 8, 9 и 10 не обязывают государства-участники регулировать импорт, транзит или перевалку и посредническую деятельность в отношении боеприпасов, частей и компонентов, поскольку указанные положения применяются лишь к «обычным вооружениям, охватываемым статьей 2(1)», в разделе 3.1.1 МККК рекомендует всем государствам-участникам применять к боеприпасам, частям и компонентам, где это возможно, те же положения о регулировании, которые они применяют к передаче самих вооружений.

Для достижения гуманитарной цели ДТО исключительно важно, чтобы вся деятельность, относящаяся к торговле оружием, регулировалась таким образом, чтобы эффективно предупреждать ситуацию, когда вооружения оказываются в руках тех, кто будет их использовать для совершения серьезных нарушений МГП или международного права прав человека. Для этого МККК рекомендует всем государствам-участникам следующее:

- Помимо применения запретов на передачу вооружений, как того требует статья 6 в отношении импорта, транзита и перевалки вооружений и средств, а также в отношении посреднической деятельности в этой области, распространить оценку рисков в соответствии со статьей 7, касающихся экспорта вооружений и средств, как минимум, на импорт и посреднические операции.
- Требовать, чтобы все посредники, занимающиеся вооружениями в рамках их юрисдикции, регистрировались и получали лицензии в соответствии с национальным законодательством, а также применять строгие наказания за незаконную посредническую деятельность.
- Применять к регулированию импорта, транзита и перевалки боеприпасов, частей и компонентов, а также в отношении посреднической деятельности в этой области те же меры, что и к регулированию обычных вооружений.

3.4 Предупреждение незаконного перенаправления: статья 11

Одна из задач ДТО, сформулированных в статье 1, состоит в том, чтобы «предотвращать и искоренять незаконную торговлю обычными вооружениями и предотвращать их незаконное перенаправление». В Договоре не дается определения понятию «перенаправление». Не существует и такого определения этого термина, по которому было бы достигнуто согласие на международном уровне, хотя ряд международных документов призывают принять меры по предотвращению перенаправления обычных вооружений⁷⁰. Обычно «перенаправление» понимается как передача вооружений неуполномоченным конечным пользователям или для несанкционированного конечного использования, включая, среди прочего, и перенаправление на незаконные рынки⁷¹.

Перенаправление вызывает озабоченность в гуманитарном плане в тех случаях, когда существует опасность того, что неуполномоченные получатели будут использовать вооружения для совершения серьезных нарушений МГП или серьезных нарушений международного права прав человека. Более того, перенаправление вооружений для незаконной торговли ими способствует широкой и неконтролируемой доступности оружия и его неправомерному использованию.

Перенаправление может происходить в стране происхождения из точки отправления (экспорта), на пути к уполномоченному получателю (транзит или перевалка), а также в пункте назначения в момент доставки (импорта) или сразу после доставки. Поэтому ДТО признает, что предупреждение перенаправления обычных вооружений является обязанностью всех государств, обладающих юрисдикцией в отношении цепочки передачи, будь то на стадии экспорта, импорта, транзита или перевалки или посреднической операции. Статья 11(1)

70 См.: Протокол об огнестрельном оружии 2001 г., ст. 11, и Общая позиция Совета ЕС по контролю за экспортом вооружений 2008 г. (прим. 13 выше), ст. 2, Критерий 7. См. также: Программа действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, часть II, пп. 2 и 11.

71 См. *The Arms Trade Treaty (2013): Academy Briefing No. 3*, Geneva Academy, June 2013, p. 33. В соответствии с Обзором стрелкового оружия, «термин «перенаправление» относится к разрыву в цепи контроля за передачей вооружений, в результате которого перед прибытием в предполагаемый пункт назначения либо после этого экспортируемые вооружения передаются неуполномоченным конечным пользователям или используются в нарушение обязательств, принятых на себя конечными пользователями до начала процесса экспорта»: *Small Arms Survey 2008: Risk and Resilience*, Cambridge University Press, 2008, p. 156.

Договора безоговорочно требует от каждого из этих государств-участников принятия мер по предотвращению перенаправления вооружений.

Как разъясняется в разделе 3.2.2, в соответствии со статьей 11 (2), государства-участники, выступающие в роли экспортера, должны производить оценку опасности перенаправления каждой партии экспортируемых вооружений и рассматривать возможность принятия мер для уменьшения такой опасности. Подобная оценка должна осуществляться посредством национальной системы контроля государства-участника и должна логически являться частью той же самой процедуры оценки экспорта, которой требует статья 7. Эффективный контроль за экспортом вооружений является важнейшим средством предупреждения их перенаправления⁷². В некоторых случаях риск перенаправления может быть слишком велик, чтобы выдать разрешение на экспорт.

В отношении государств-участников, осуществляющих другие виды передачи вооружений, статья 11 не содержит конкретных мер, которые должны быть приняты ими для предупреждения перенаправления, оставляя такое решение на усмотрение каждого государства-участника. В частности, для государства-участника, выступающего в роли импортера, меры по предотвращению перенаправления будут включать в себя надежное управление запасами вооружений и обеспечение их безопасности, в том числе меры по их физической безопасности, контроль доступа к запасам, регулярное проведение полной инвентаризации запасов и контроль за бухгалтерским учетом, обучение персонала, а также принятие эффективного законодательства, касающегося расследования краж вооружений, коррупции и иных правонарушений, связанных с перенаправлением, и наказания виновных в них лиц⁷³. Предоставление сертификатов конечного пользователя и конечного использования, усиление пограничного контроля и патрулирования, а также наличие надежного контроля за экспортом в рамках национальной системы контроля также входят в число основных мер по предупреждению перенаправления со стороны государства-участника, выступающего в роли импортера. Для предупреждения перенаправления государство-участник может

⁷² Как это подразумевается вторым предложением ст. 11(2). Примеры показателей того, что существует опасность перенаправления, и мер по предупреждению перенаправления приводятся в разделе 3.2.2.

⁷³ См.: Программа действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, часть II, п. 17.

также создать систему регулирования транзита и перевалки вооружений.

Для того чтобы быть эффективными, многие из указанных мер по предупреждению перенаправления должны опираться на тесное сотрудничество и обмен информацией между всеми государствами, входящими в цепочку передачи вооружений. Данное обстоятельство отмечается в статье 11(3), которая требует осуществлять подобное сотрудничество и обмен информацией, «где это уместно и возможно». В статье 11(5) приводится открытый список видов информации, которой государствам-участникам рекомендуется обмениваться друг с другом, чтобы способствовать лучшему пониманию и предотвращению перенаправления вооружений, включая информацию, касающуюся международных маршрутов перевозки, незаконных посредников, источников незаконной поставки и методов сокрытия.

В случае, если государство-участник обнаруживает перенаправление передаваемых вооружений, в соответствии со статьей 11(4), оно обязано «принять соответствующие меры», в том числе, проводя расследования и осуществляя правоприменительную деятельность.

Несмотря на то, что статья 11 не требует от государств-участников принятия мер по предотвращению перенаправления боеприпасов, частей и компонентов, упоминая лишь «обычные вооружения, охватываемые статьей 2(1)», в разделе 3.1.1 МККК рекомендует всем государствам-участникам применять к передаче боеприпасов, частей и компонентов те же меры, направленные на предотвращение перенаправления, что и к передаче самих обычных вооружений.

Предотвращение перенаправления санкционированной передачи вооружений является ключевым элементом в обеспечении эффективности ДТО и в выполнении его гуманитарных задач. В этих целях МККК рекомендует всем государствам-участникам:

- Ввести меры, которые обеспечат доставку всех вооружений, боеприпасов, частей и компонентов, передаваемых в рамках юрисдикции государства-участника, уполномоченному получателю и исключат их перенаправление, в том числе меры законодательного порядка, позволяющие проводить эффективное расследование нарушений и наказывать виновных, а также обеспечить исполнение означенных мер.
- Принять меры, эффективно предотвращающие перенаправление передаваемых вооружений, в том числе меры по надежному управлению запасами вооружений, боеприпасов, частей и компонентов, находящимися на территории государства, а также по обеспечению их безопасности, меры по обеспечению импортируемых вооружений и средств сертификатами конечного пользователя и конечного использования, меры по усилению пограничного контроля и патрулирования, а также по эффективному регулированию транзита и перевалки вооружений и средств.
- Обмениваться информацией, касающейся опасности перенаправления вооружений и средств, с остальными государствами и сотрудничать с ними в осуществлении мер, направленных на предотвращение перенаправления.
- Применять в отношении перенаправления боеприпасов, частей и компонентов те же меры, что и в отношении обычных вооружений.

3.5 Обеспечение имплементации и соблюдения

В выполнении задач Договора и достижении его гуманитарной цели важнейшую роль играют эффективная имплементация ДТО и обеспечение применения его положений на национальном уровне, а также сотрудничество между государствами-участниками и прозрачность в области торговли оружием на международном уровне.

Как указывалось в разделе 2.4, ДТО следует осуществлять последовательным, объективным и недискриминационным образом с учетом изложенных в Договоре принципов, которые включают в себя обеспечение соблюдения МГП и международного права прав человека. Это фундаментально важное указание по осуществлению Договора на национальном уровне приводится в статье 5(1).

Эффективное сотрудничество и взаимопомощь государств-участников потребуют высокой степени открытости и транспарентности, которая будет достигнута, например, путем использования их исходных и ежегодных докладов, а также той информации, которой они будут обмениваться в ходе процесса передачи вооружений и во время встреч в рамках Конференции государств-участников и ее вспомогательных органов. Транспарентность в отношении других государств-участников и общественности свидетельствует о решимости государства-участника вести ответственную торговлю оружием. Она абсолютно необходима для укрепления доверия к Договору и обеспечения его успеха.

Ниже приводится обзор требований, касающихся имплементации и соблюдения ДТО. Источники, где приводится дополнительная информация, и инструментарий, который поможет государствам в осуществлении ДТО, можно найти в **Приложении II**.

Выполнение задач Договора и достижение его гуманитарной цели потребуют от государств-участников:

- принятия исчерпывающей нормативно-правовой базы для эффективной имплементации ДТО и обеспечения применения его положений на национальном уровне;
- обеспечения самого высокого уровня сотрудничества и взаимопомощи между государствами на международном уровне;
- обеспечения высокой степени открытости и транспарентности в осуществлении Договора, прежде всего с помощью предоставления отчетности и обмена информацией.

В отношении каждой из указанных целей положения Договора призывают государства-участники либо в обязательном, либо в добровольном порядке принять ряд мер как общего, так и конкретного характера по его имплементации и выполнению. Основные элементы таких мер приводятся в данном разделе.

- МККК призывает все государства-участники эффективно и в полном объеме применять все перечисленные в ДТО меры, касающиеся его осуществления, сотрудничества, помощи и транспарентности, в том числе меры, которые сформулированы как необязательные, тем самым добиваясь выполнения содержащегося в ДТО обязательства установить максимально высокие стандарты регулирования международной торговли оружием и уменьшить человеческие страдания.

3.5.1 Национальная система контроля и обеспечение соблюдения на национальном уровне: статьи 5, 12 и 14

Статья 5(2) требует от всех государств-участников создания **национальной системы контроля** в целях осуществления положений ДТО, включая запрещение передачи вооружений в соответствии со статьей 6 и оценку рисков в соответствии со статьями 7 и 11(2). Это подразумевает, что все государства-участники должны будут создать исчерпывающую нормативно-правовую базу.

В рамках национальной системы контроля каждое государство-участник должно:

- Создать **национальный контрольный список** обычных вооружений и средств, подлежащих контролю национальной системы контроля, как того требует статья 5(2).
 - Как минимум, национальный контрольный список должен охватывать **все обычные вооружения**, о которых идет речь в статьях 2(1) и 5(3), а также **боеприпасы, части и компоненты**, определяемые в статьях 3 и 4⁷⁴. В дополнение к этому исходному требованию каждому государству-участнику «рекомендуется» применять положения Договора «к самому широкому диапазону обычных вооружений».
 - Национальный контрольный список должен быть представлен в Секретариат ДТО, который предоставит его в распоряжение других государств-участников. Статья 5(4) также рекомендует государствам-участникам делать их контрольные списки общедоступными.
- В соответствии со статьей 5(5) назначить **компетентные национальные органы** в целях создания «эффективной и транспарентной национальной системы контроля для регулирования передачи» обычных вооружений и средств. Среди прочего национальные органы должны иметь полномочия для:
 - рассмотрения заявлений на разрешение передачи вооружений или на получение соответствующей лицензии, как того требует статья 6, в которой идет речь о запрещении передачи вооружений, и статьи 7 и 11(2), где говорится об оценке рисков, связанных с экспортом⁷⁵;

⁷⁴ См. раздел 3.1 и содержащиеся в нем рекомендации.

⁷⁵ См. разделы 3.2 и 3.4 и содержащиеся в них рекомендации.

- регулирования импорта, транзита и перевалки вооружений, а также посреднической деятельности в этой области в соответствии со статьями 8, 9 и 10⁷⁶.
- В соответствии со статьей 5(б) назначить один или несколько **национальных контактных центров** «для обмена информацией по вопросам, касающимся осуществления» Договора, а также предоставить информацию об этих контактных центрах Секретариату ДТО. Примеры обмена информацией, предусмотренного ДТО, включают в себя: предоставление информации государством-участником, выступающим в роли импортера, государству-участнику, выступающему в роли экспортера, чтобы помочь последнему выполнить оценку экспорта⁷⁷; предоставление государствам-участникам, осуществляющим импорт, транзит или перевалку, информации о разрешении на экспорт, выдаваемом государством-участником, выступающим в роли экспортера⁷⁸; а также предоставление информации, позволяющей снизить опасность перенаправления вооружений⁷⁹.
- Вести **национальный учет** выдачи разрешений на экспорт или самих операций по экспорту вооружений. Такой учет необходим для составления ежегодных докладов, которых требует от государств-участников статья 13(3). Статья 12 также «рекомендует» всем государствам-участникам вести учет импортируемых вооружений, а также вооружений, в отношении которых выдано разрешение на транзит или перевалку.
- Принимать «надлежащие меры для **обеспечения соблюдения национальных законов и правил**, необходимых для осуществления положений» ДТО, как того требует статья 14. Целью принятия таких национальных законов и правил является обеспечение соблюдения Договора физическими и юридическими лицами, подпадающими под юрисдикцию государства-участника. Для этого, чтобы обеспечить выполнение требований Договора, законы и правила должны включать в себя меры наказания административного и уголовного характера, например меры наказания тех лиц, которые попытаются произвести передачу вооружений из юрисдикции государства-участника без получения на то разрешения⁸⁰.

⁷⁶ См. раздел 3.3 и содержащиеся в нем рекомендации.

⁷⁷ В соответствии со ст. 8(1).

⁷⁸ В соответствии со ст. 7(6) и 8(3).

⁷⁹ In accordance with Articles 11 (3) and 11 (6). See also Article 13 (2), which encourages States Parties to report on good practices in diversion prevention.

⁸⁰ В ст. 11(4) говорится о «расследованиях и правоприменении» как о мерах, которые государство-участник может принимать в тех случаях, когда оно обнаруживает перенаправление переданных вооружений.

Помимо перечисленных выше минимальных требований ДТО оставляет каждому государству-участнику достаточную свободу действий в определении того, какие именно формы, структуру и законодательную базу будет иметь его национальная система контроля. На практике осуществление Договора может потребовать целой серии законодательных, административных и практических мер, объем которых будет зависеть от того, какие меры контроля за передачей вооружений и предупреждения их перенаправления уже имелись в распоряжении государства, когда оно стало участником Договора, и совместимы ли они с минимальными требованиями Договора⁸¹.

Для обеспечения последовательности, объективности и недискриминационности при осуществлении ДТО важно, чтобы национальные законы и правила, касающиеся осуществления Договора, предоставляли четкое руководство для истолкования и применения запретов Договора, касающихся передачи вооружений в соответствии со статьей 6, а также критериев, относящихся к экспорту, в соответствии со статьями 7 и 11(2), устанавливая при этом предсказуемые процедуры и объективные показатели, позволяющие национальным властям принимать решения по передаче вооружений⁸².

3.5.2 Транспарентность, международное сотрудничество и международная помощь, укрепление доверия: статьи 13, 15, 16 и 17

Раскрытие информации, касающейся осуществления ДТО, — исключительно важное средство обеспечения государствами-участниками транспарентности и ответственной передачи вооружений, что является главной целью Договора. Обмен информацией об осуществлении Договора также облегчает сотрудничество и взаимопомощь между государствами-участниками, позволяя им определить свои нужды и наилучшие методы работы.

⁸¹ Например, государство-участник, которое также является членом ЕС, для оценки того, не существует ли очевидной опасности серьезных нарушений международного гуманитарного права, уже будет иметь механизм контроля за экспортом в соответствии с критериями Общей позиции Совета ЕС по контролю за экспортом вооружений (прим. 13 выше). Тем не менее ему придется тщательно проанализировать свое действующее законодательство, чтобы определить, не потребуются ли принять дополнительные меры в соответствии с ДТО.

⁸² См.: МККК, «Решения о передаче вооружений», прим. 45 выше, где приводятся рекомендации и показатели, касающиеся применения критериев международного гуманитарного права и международного права прав человека при принятии решений, относящихся к торговле оружием.

Статья 13 ДТО требует от каждого государства-участника представлять доклад о мерах, принятых для осуществления Договора, в частности:

- В течение первого года после вступления Договора в силу представить в Секретариат ДТО **первоначальный доклад** о мерах, принятых в целях осуществления Договора, «в том числе о национальных законах, национальных контрольных списках и других нормативных положениях и административных мерах». После этого первоначального доклада каждое государство-участник должно представлять, «когда это уместно», информацию о всех новых мерах, принимаемых им в целях осуществления Договора.
- Представлять **ежегодный доклад** в Секретариат ДТО к 31 мая каждого года «о разрешенном или фактическом» экспорте и импорте обычных вооружений за предыдущий календарный год. В статье 13(3) указывается, что ежегодный доклад может содержать ту же самую информацию, которая была представлена государством-участником в соответствующих рамках ООН, в том числе для Регистра обычных вооружений ООН. Эта статья также позволяет государствам-участникам не включать в ежегодный доклад информацию, «носящую конфиденциальный характер по коммерческим соображениям или относящуюся к сфере национальной безопасности». С точки зрения МККК данные положения не следует понимать таким образом, что допустимо не сообщать о разрешенном или фактическом экспорте или импорте вооружений, так как это противоречило бы обязательному требованию ежегодной отчетности по подобным передачам вооружений и сводило бы на нет цели Договора в отношении транспарентности⁸³.

Статья 13 предусматривает, что Секретариат «обеспечивает государствам-участникам доступ» к этим первоначальным и ежегодным докладам и «распространяет их среди государств-участников». Не вполне понятно, означает ли это, что указанные доклады будут предоставлены лишь государствам-участникам или что они будут находиться в открытом доступе. В любом случае МККК придерживается мнения, что **общедоступный характер** первоначального и ежегодного докладов является важным средством построения культуры ответственности в международной торговле оружием.

⁸³ По данному конкретному вопросу в своем заявлении в связи с принятием ДТО Генеральной Ассамблеей ООН на 71-м заседании 67-й сессии 2 апреля 2013 г. Новая Зеландия отметила, что «транспарентность будет иметь решающее значение для эффективного осуществления ДТО. Мы не видим никаких оснований для утаивания каким-либо государством информации, касающейся передачи им обычных вооружений, по причине коммерческой тайны или по соображениям национальной безопасности». См. док. ООН A/67/PV.72, с. 4.

Статьи 15 и 16 ДТО устанавливают общие рамки для международного сотрудничества и взаимопомощи между государствами-участниками, направленных на содействие эффективному осуществлению Договора:

- В целях эффективного осуществления Договора, в соответствии со статьей 15(1), на государства-участники возлагается общее обязательство **сотрудничать** друг с другом «в соответствии со своими интересами безопасности и национальным законодательством».
- Согласно статье 15(5) государства-участники также «предоставляют друг другу, по взаимному согласию и в соответствии со своим национальным законодательством, самую широкую помощь в проведении расследований, судебного преследования и судопроизводства в связи с нарушениями» мер по осуществлению Договора на национальном уровне.
- Согласно статье 15 государствам-участникам также «рекомендуется» сотрудничать по ряду направлений в целях поддержки осуществления Договора, в том числе обмениваться опытом и информацией в отношении извлеченных уроков. Например, государства-участники могут обмениваться опытом создания эффективных механизмов и процедур осуществления запретов на передачу вооружений и проведения оценки рисков, как того требуют статьи 6, 7 и 11(2) Договора.
- Согласно статье 16 каждое государство-участник может запрашивать **помощь** со стороны других государств-участников, в том числе правовую помощь, помощь в создании институционального потенциала, техническую, материальную или финансовую помощь. В соответствии со статьей 16(1) каждое государство-участник, «обладающее соответствующими возможностями, оказывает такую помощь, если его об этом просят».

Для облегчения мониторинга соблюдения Договора статья 17 ДТО предусматривает проведение **конференции государств-участников** — форума, во время которого происходит регулярная встреча государств-участников, среди всего прочего, для проведения обзора осуществления Договора, рассмотрения и утверждения рекомендаций, касающихся осуществления и действия Договора, а также рассмотрения проблем, связанных с толкованием Договора. Высокий уровень открытости и транспарентности в осуществлении указанных задач Конференцией государств-участников будет также играть важную роль в построении доверия, которое необходимо для успеха Договора.

ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ:

**ПОДДЕРЖКА
ДОГОВОРА
О ТОРГОВЛЕ
ОРУЖИЕМ**

Принятие Договора о торговле оружием создало уникальную возможность для сокращения числа человеческих жертв, возникающих в результате широкой и недостаточно регулируемой доступности обычного оружия. Для того чтобы Договор выполнил поставленные перед ним задачи, предстоит проделать огромный объем работы.

Государства, национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, а также гражданское общество — все должны сыграть свою роль в информировании общественности о гуманитарных последствиях, которые влечет за собой недостаточно регулируемая передача вооружений, а также в **содействии присоединению всех государств к ДТО⁸⁴**.

Как показано в разделе 3.5, ДТО требует от каждого государства-участника принимать **широкий ряд мер по его осуществлению**. Главная мера состоит в создании надежной и транспарентной системы национального контроля, при которой власти страны будут обладать полномочиями по тщательному и эффективному контролю за передачей обычных вооружений, боеприпасов, частей и компонентов на основе соблюдения МГП и прав человека. В этих целях государствам-участникам может понадобиться **техническая, правовая и финансовая помощь**.

В рамках своего мандата и опыта в области МГП МККК способен предоставлять правительствам рекомендации по инкорпорации во внутригосударственное законодательство требований ДТО, в особенности основанных на соблюдении МГП и прав человека критериев ДТО, касающихся передачи вооружений. С этой целью МККК опубликовал практическое руководство, озаглавленное «Решения о передаче вооружений. Применение критериев международного гуманитарного права и международного права человека».

Консультации экспертов и материалы, которые помогут государствам в осуществлении ДТО, предлагает и ряд других организаций. Информацию об этом можно найти в **Приложении II**.

⁸⁴ Список государств, подписавших и ратифицировавших ДТО, можно найти на сайте: <https://www.un.org/disarmament/convarms/ATT> (на англ. яз.). Там же Управление ООН по вопросам разоружения опубликовало пошаговое руководство «Как стать участником ДТО» (на английском, французском и испанском языках). В нем описываются процедуры, которые должно выполнить государство, если оно хочет присоединиться к ДТО. В руководстве также содержатся типовые документы, касающиеся присоединения к Договору, которые государство должно представить для сдачи на хранение Генеральному секретарю ООН.

Приняв ДТО, государства признали, что вооружения и боеприпасы больше не могут рассматриваться как обычный товар. Они признали, что передача вооружений требует особой осторожности и должной осмотрительности в связи с тем непоправимым вредом, который может причинить оружие, оказавшееся в руках тех, кому его иметь не следует. Они также признали, что возлагаемое на государства обязательство соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП и права прав человека требует ответственного подхода к передаче вооружений.

Последовательное, объективное и недискриминационное осуществление ДТО в соответствии с его гуманитарной целью позволит Договору сыграть значительную роль в сокращении числа жертв среди гражданских лиц, а также в защите гражданского населения и целых обществ от тех тяжелых социально-экономических последствий, к которым приводит отсутствие регулирования доступности оружия.

ПРИЛОЖЕНИЕ I:

**ДОГОВОР
О ТОРГОВЛЕ
ОРУЖИЕМ**

Преамбула

Государства-участники настоящего Договора,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на статью 26 Устава Организации Объединенных Наций, которая нацелена на содействие установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских и экономических ресурсов для дела вооружения,

подчеркивая необходимость предотвращения и искоренения незаконной торговли обычными вооружениями и предотвращения их перенаправления на незаконный рынок или в целях несанкционированного конечного использования и неуполномоченным конечным пользователем, в том числе для совершения террористических актов,

признавая законные политические, экономические, коммерческие интересы и интересы безопасности государств в сфере международной торговли обычными вооружениями,

подтверждая суверенное право государств в рамках своей правовой или конституционной системы регулировать и контролировать обычные вооружения исключительно в пределах своей территории,

признавая, что мир и безопасность, развитие и права человека являются основными сферами деятельности системы Организации Объединенных Наций и фундаментом обеспечения коллективной безопасности, и признавая также, что развитие, мир и безопасность и права человека взаимосвязаны и подкрепляют друг друга,

ссылаясь на Руководящие принципы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в отношении международных поставок оружия в контексте резолюции 46/36 Н Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1991 года,

отмечая вклад, который внесли Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, а также Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, и Международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения,

признавая социальные, экономические и гуманитарные последствия незаконной и нерегулируемой торговли обычными вооружениями и ее последствия в плане безопасности,

учитывая, что гражданские лица, в частности женщины и дети, составляют подавляющее большинство среди тех, кто испытывает на себе негативное воздействие вооруженных конфликтов и вооруженного насилия,

признавая также сложные проблемы, с которыми сталкиваются жертвы вооруженного конфликта, и их потребность в надлежащем уходе, реабилитации и социальной и экономической интеграции,

подчеркивая, что никакое положение настоящего Договора не мешает государствам применять и принимать дополнительные эффективные меры, чтобы способствовать объекту и цели настоящего Договора,

учитывая законную торговлю и законное владение, а также использование некоторых видов обычных вооружений для осуществления рекреационной, культурной, исторической и спортивной деятельности в тех ситуациях, когда такая торговля и такое владение и использование разрешены или защищены законом,

учитывая также роль, которую региональные организации могут играть в оказании государствам-участникам, по их просьбе, помощи в осуществлении настоящего Договора,

признавая добровольную и активную роль, которую гражданское общество, включая неправительственные организации, и промышленность могут играть в повышении уровня информированности об объекте и цели настоящего Договора и в содействии его осуществлению,

признавая, что регулирование международной торговли обычными вооружениями и предотвращение их незаконного перенаправления не должны мешать международному сотрудничеству и законной торговле средствами, оборудованием и технологиями, осуществляемым в мирных целях,

подчеркивая желательность обеспечения всеобщего присоединения к настоящему Договору,

будучи преисполнены решимости действовать согласно нижеследующим принципам:

Принципы

- неотъемлемое право всех государств на индивидуальную или коллективную самооборону, признанное в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций;
- разрешение международных споров мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость, в соответствии со статьей 2(3) Устава Организации Объединенных Наций;
- воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в статье 2(4) Устава Организации Объединенных Наций;
- невмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, в соответствии со статьей 2(7) Устава Организации Объединенных Наций;
- уважать и обеспечивать уважение международного гуманитарного права в соответствии, в частности, с Женевскими конвенциями 1949 года, а также уважать и обеспечивать уважение прав человека в соответствии, в частности, с Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларацией прав человека;
- ответственность всех государств за то, чтобы, руководствуясь своими соответствующими международными обязательствами, эффективно регулировать международную торговлю обычными вооружениями и предотвращать их незаконное перенаправление, а также главная ответственность всех государств за создание и использование своих соответствующих национальных систем контроля;
- уважение законных интересов государств к тому, чтобы приобретать обычные вооружения для осуществления своего права на самооборону и для операций по поддержанию мира, а также производить, экспортировать, импортировать и передавать обычные вооружения;
- осуществление настоящего Договора последовательным, объективным и недискриминационным образом,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Объект и цель

Объект настоящего Договора состоит в том, чтобы:

- установить как можно более высокие общие международные стандарты для регулирования или совершенствования регулирования международной торговли обычными вооружениями;
- предотвращать и искоренять незаконную торговлю обычными вооружениями и предотвращать их незаконное перенаправление;

с целью:

- способствовать укреплению мира, безопасности и стабильности на международном и региональном уровнях;
- уменьшить человеческие страдания;
- поощрять сотрудничество, транспарентность и ответственное поведение государств-участников в сфере международной торговли обычными вооружениями, способствуя тем самым укреплению доверия между государствами-участниками.

Статья 2

Сфера применения

1. Настоящий Договор применяется ко всем видам обычных вооружений в рамках следующих категорий:
 - a) боевые танки;
 - b) боевые бронированные машины;
 - c) артиллерийские системы большого калибра;
 - d) боевые самолеты;
 - e) боевые вертолеты;
 - f) военные корабли;
 - g) ракеты и ракетные пусковые установки; и
 - h) стрелковое оружие и легкие вооружения.
2. Для целей настоящего Договора деятельность в сфере международной торговли включает в себя экспорт, импорт, транзит, перевалку и посредническую деятельность, именуемые далее как «передача».
3. Настоящий Договор не применяется к международному перемещению обычных вооружений, осуществляемому государством-участником или от его имени для использования им, при условии, что владельцем этих обычных вооружений остается это государство-участник.

Статья 3

Боеприпасы

Каждое государство-участник создает и использует национальную систему контроля для регулирования экспорта боеприпасов, выстреливаемых или выпускаемых из обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), либо доставляемых к цели такими обычными вооружениями, и применяет положения статьи 6 и статьи 7 при решении вопроса о выдаче разрешения на экспорт таких боеприпасов.

Статья 4

Части и компоненты

Каждое государство-участник создает и использует национальную систему контроля для регулирования экспорта частей и компонентов, когда они экспортируются в таком виде, который дает возможность осуществлять сборку обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), и применяет положения статьи 6 и статьи 7 при решении вопроса о выдаче разрешения на экспорт таких частей и компонентов.

Статья 5

Общий процесс осуществления

1. Каждое государство-участник осуществляет настоящий Договор последовательным, объективным и недискриминационным образом, учитывая принципы, изложенные в настоящем Договоре.
2. Каждое государство-участник создает и использует национальную систему контроля, включая национальный контрольный список, для осуществления положений настоящего Договора.
3. Каждому государству-участнику рекомендуется применять положения настоящего Договора к самому широкому диапазону обычных вооружений. Национальные определения ни одной из категорий, охватываемых статьей 2(1)(a–g), не должны иметь меньший охват, чем описания, используемые в Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций на момент вступления в силу настоящего Договора. Что касается категории, охватываемой статьей 2(1)(h), то национальные определения не должны иметь меньший охват, чем описания, используемые в соответствующих правовых документах Организации Объединенных Наций на момент вступления в силу настоящего Договора.

4. Каждое государство-участник, руководствуясь своими национальными законами, представляет свой национальный контрольный список Секретариату, который предоставляет его другим государствам-участникам. Государствам-участникам рекомендуется делать их контрольные списки общедоступными.
5. Каждое государство-участник принимает меры, необходимые для осуществления положений настоящего Договора, и назначает компетентные национальные органы в целях создания эффективной и транспарентной национальной системы контроля для регулирования передачи обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), и средств, охватываемых статьей 3 и статьей 4.
6. Каждое государство-участник назначает один или более национальных контактных центров для обмена информацией по вопросам, касающимся осуществления настоящего Договора. Каждое государство-участник представляет Секретариату, учрежденному согласно статье 18, информацию о своем национальном контактном центре (своих национальных контактных центрах) и регулярно обновляет эту информацию.

Статья 6

Запреты

1. Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если такая передача станет нарушением его обязательств по осуществлению мер, принятых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в частности оружейных эмбарго.
2. Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если такая передача станет нарушением его соответствующих международных обязательств по международным соглашениям, участником которых оно является, в частности тех, которые касаются передачи обычных вооружений или их незаконного оборота.
3. Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если на момент принятия решения о выдаче разрешения оно обладает достоверным знанием о том, что эти вооружения или средства будут использованы для совершения актов геноцида, преступлений против человечности, серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 года, нападений на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые, или других военных преступлений, как они определены в международных соглашениях, участником которых оно является.

Статья 7

Экспорт и оценка экспорта

1. В том случае, если экспорт не запрещен статьей 6, каждое государство-участник, выступающее в роли экспортера, перед выдачей разрешения на экспорт находящихся под его юрисдикцией обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, руководствуясь своей национальной системой контроля, оценивает объективным и недискриминационным образом, учитывая соответствующие факторы, включая информацию, предоставленную государством-импортером согласно статье 8(1), вероятность того, что обычные вооружения или средства:
 - a) будут способствовать миру и безопасности или нанесут им ущерб;
 - b) могут быть использованы:
 - i) для совершения или содействия совершению серьезного нарушения международного гуманитарного права;
 - ii) для совершения или содействия совершению серьезного нарушения международного права прав человека;
 - iii) для совершения или содействия совершению деяния, являющегося преступлением согласно международным конвенциям или протоколам по вопросу о терроризме, участником которых является это государство-экспортер; или
 - iv) для совершения или содействия совершению деяния, являющегося преступлением согласно международным конвенциям или протоколам по вопросу о транснациональной организованной преступности, участником которых является это государство-экспортер.
2. Государство-участник, выступающее в роли экспортера, должно также определять, существуют ли меры, которые можно было бы принять для уменьшения рисков, указанных в подпункте (a) или (b) пункта 1, такие как меры укрепления доверия или программы, совместно разработанные и согласованные государствами-экспортерами и государствами-импортерами.
3. Если после проведения такой оценки и рассмотрения доступных мер смягчения риска государство-участник, выступающее в роли экспортера, определяет наличие безусловного риска возникновения любого из тех негативных последствий, которые указаны в пункте 1, то оно не дает разрешения на осуществление экспортной операции.
4. При проведении этой оценки каждое государство-участник, выступающее в роли экспортера, учитывает риск того, что обычные вооружения, охватываемые статьей 2(1), или средства, охватываемые статьей 3 или статьей 4, могут быть использованы для совершения или содействия совершению серьезных актов гендерного насилия или серьезных актов насилия в отношении женщин и детей.

5. Каждое государство-участник, выступающее в роли экспортера, принимает меры к обеспечению того, чтобы все разрешения на экспорт обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, были детализированы и выданы до осуществления экспортной операции.
6. Каждое государство-участник, выступающее в роли экспортера, предоставляет соответствующую информацию о конкретном разрешении государству-участнику, выступающему в роли импортера, и государствам-участникам, являющимся государствами транзита или перевалки, по их просьбе, в соответствии со своими национальными законодательством, практикой или политикой.
7. Если после выдачи разрешения государство-участник, выступающее в роли экспортера, получает новую соответствующую информацию, то ему рекомендуется провести переоценку разрешения после консультаций, где это уместно, с государством-импортером.

Статья 8

Импорт

1. Каждое государство-участник, выступающее в роли импортера, принимает меры для обеспечения того, чтобы в соответствии с его национальным законодательством надлежащая и относящаяся к делу информация предоставлялась государству-участнику, выступающему в роли экспортера, по его просьбе, с тем чтобы помочь этому государству-экспортеру провести свою национальную оценку экспорта в соответствии со статьей 7. Такие меры могут включать в себя предоставление документации, касающейся конечного использования или конечного пользователя.
2. Каждое государство-участник, выступающее в роли импортера, принимает меры, которые позволят ему регулировать, где это необходимо и в рамках его юрисдикции, импорт обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1). Такие меры могут включать в себя использование систем, касающихся импорта.
3. Каждое государство-участник, выступающее в роли импортера, может запрашивать у государства-участника, выступающего в роли экспортера, информацию о любых разрешениях на экспорт, находящихся на стадии рассмотрения, или выданных разрешениях, если это государство-участник, выступающее в роли импортера, является страной конечного назначения.

Статья 9

Транзит или перевалка

Каждое государство-участник принимает надлежащие меры для регулирования, где это необходимо и возможно и в рамках его юрисдикции, транзита или перевалки обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), на своей территории, руководствуясь соответствующим международным правом.

Статья 10

Посредническая деятельность

Каждое государство-участник, в соответствии со своим национальным законодательством, принимает меры для регулирования посреднической деятельности, осуществляемой под его юрисдикцией в отношении обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1). Такие меры могут предусматривать требование о том, чтобы посредники, прежде чем заниматься посредническими операциями, зарегистрировались или получили письменное разрешение.

Статья 11

Незаконное перенаправление

1. Каждое государство-участник, вовлеченное в передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), принимает меры для предотвращения их незаконного перенаправления.
2. Государство-участник, выступающее в роли экспортера, стремится предотвращать незаконное перенаправление передачи обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), посредством своей национальной системы контроля, созданной в соответствии со статьей 5(2), путем оценки риска незаконного перенаправления экспорта и рассмотрения возможности принятия мер по снижению такого риска, например мер укрепления доверия или программ, совместно разработанных и согласованных государствами-экспортерами и государствами-импортерами. Другие меры по предотвращению могут включать, где это уместно: проверку сторон, участвующих в экспорте; требование представить дополнительную документацию, сертификаты, гарантии; отказ в выдаче разрешения на экспорт; или другие соответствующие меры.

3. Государства-участники, осуществляющие импорт, транзит, перевалку и экспорт, сотрудничают и обмениваются информацией, в соответствии со своим национальным законодательством, где это уместно и возможно, в целях снижения риска незаконного перенаправления передачи обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1).
4. В случае выявления государством-участником незаконного перенаправления передаваемых обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), государство-участник принимает соответствующие меры, в соответствии со своим национальным законодательством и международным правом, в целях решения проблемы, касающейся такого незаконного перенаправления. Такие меры могут включать оповещение потенциально затронутых государств-участников, дозор незаконно перенаправленных партий таких обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), и принятие последующих мер с помощью расследований и правоприменения.
5. В целях более полного понимания и предотвращения незаконного перенаправления передаваемых обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), государствам-участникам рекомендуется обмениваться друг с другом соответствующей информацией об эффективных мерах по решению проблемы, касающейся такого незаконного перенаправления. Такая информация может включать информацию о незаконной деятельности, включая коррупцию, международные маршруты провоза, незаконных посредников, источники незаконной поставки, методы сокрытия, общие точки отправки или места назначения, используемые организованными группами, участвующими в незаконном перенаправлении.
6. Государствам-участникам рекомендуется уведомлять через Секретариат другие государства-участники о мерах, принятых в целях решения проблемы незаконного перенаправления передаваемых обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1).

Статья 12

Ведение учета

1. Каждое государство-участник, в соответствии со своими национальными законами и правилами, ведет национальный учет выдачи разрешений на осуществление экспорта или фактических операций по экспорту обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1).
2. Каждому государству-участнику рекомендуется вести учет охватываемых статьей 2(1) обычных вооружений, которые передаются на его территорию как в конечном месте назначения или которые разрешено провезти транзитом или перегрузить на территории, находящейся под его юрисдикцией.

3. Каждому государству-участнику рекомендуется включать в эти учетные документы сведения о количестве, стоимости, модели/типе, разрешенных международных поставках обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), фактических поставках обычных вооружений и подробную информацию о государстве-экспортере (государствах-экспортерах), государстве-импортере (государствах-импортерах), государстве (государствах) транзита и перевалки и конечных пользователях, где это уместно.
4. Учетные документы хранятся не менее десяти лет.

Статья 13

Представление отчетности

1. Каждое государство-участник в течение первого года с момента вступления настоящего Договора в силу для этого государства-участника в соответствии со статьей 22 представляет Секретариату первоначальный доклад о мерах, принятых в целях осуществления настоящего Договора, в том числе о национальных законах, национальных контрольных списках и других нормативных положениях, и административных мерах. Каждое государство-участник представляет Секретариату, когда это уместно, информацию о любых новых мерах, принятых в целях осуществления настоящего Договора. Секретариат обеспечивает государствам-участникам доступ к этим докладам и распространяет их среди государств-участников.
2. Государствам-участникам рекомендуется представлять через Секретариат другим государствам-участникам информацию о принятых мерах, которые оказались эффективными в решении проблемы, касающейся перенаправления передаваемых обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1).
3. Каждое государство-участник ежегодно к 31 мая представляет Секретариату доклад за предыдущий календарный год, содержащий информацию о разрешенных или фактических экспортных и импортных поставках обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1). Секретариат обеспечивает государствам-участникам доступ к этим докладам и распространяет их среди государств-участников. Доклад, представляемый Секретариату, может содержать ту же информацию, которая была представлена государством-участником в соответствующих рамках Организации Объединенных Наций, в том числе для Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. В такие доклады может не включаться информация, носящая конфиденциальный характер по коммерческим соображениям или относящаяся к сфере национальной безопасности.

Статья 14

Обеспечение соблюдения

Каждое государство-участник принимает надлежащие меры для обеспечения соблюдения национальных законов и правил, необходимых для осуществления положений настоящего Договора.

Статья 15

Международное сотрудничество

1. Государства-участники сотрудничают друг с другом, действуя в соответствии со своими интересами безопасности и национальным законодательством, в целях эффективного осуществления настоящего Договора.
2. Государствам-участникам рекомендуется содействовать международному сотрудничеству, в том числе обмену информацией по вопросам, представляющим взаимный интерес в плане осуществления и применения настоящего Договора, в соответствии с их интересами безопасности и национальным законодательством.
3. Государствам-участникам рекомендуется проводить консультации по вопросам, представляющим взаимный интерес, и обмениваться информацией, сообразно обстоятельствам, в целях поддержки осуществления настоящего Договора.
4. Государствам-участникам рекомендуется сотрудничать, в соответствии с их национальным законодательством, с целью содействовать национальному осуществлению положений настоящего Договора, включая обмен информацией о незаконных видах деятельности и незаконных субъектах, и с целью предотвращать и искоренять незаконное перенаправление обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1).
5. Государства-участники предоставляют друг другу, по взаимному согласию и в соответствии со своим национальным законодательством, самую широкую помощь в проведении расследований, судебного преследования и судопроизводства в связи с нарушениями национальных мер, принятых в соответствии с настоящим Договором.
6. Государствам-участникам рекомендуется принимать национальные меры и сотрудничать друг с другом в целях недопущения того, чтобы передача обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), становилась объектом коррупционных действий.
7. Государствам-участникам рекомендуется обмениваться опытом и информацией в отношении извлеченных уроков, связанных с любым аспектом настоящего Договора.

Статья 16

Международная помощь

1. При осуществлении настоящего Договора каждое государство-участник может запрашивать помощь, включая правовую или юридическую помощь, помощь в создании институционального потенциала и техническую, материальную или финансовую помощь. Такая помощь может касаться, в частности, управления запасами, программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, типовых законов и эффективных методов осуществления. Каждое государство-участник, обладающее соответствующими возможностями, оказывает такую помощь, если его об этом просят.
2. Каждое государство-участник может запрашивать, предлагать или получать помощь, в частности, через Организацию Объединенных Наций, международные, региональные, субрегиональные или национальные организации, неправительственные организации или на двусторонней основе.
3. Государства-участники создают добровольный целевой фонд для оказания помощи государствам-участникам, которым требуется международная помощь в связи с осуществлением настоящего Договора. Каждому государству-участнику рекомендуется вносить средства в такой фонд.

Статья 17

Конференция государств-участников

1. Конференция государств-участников созывается временным Секретариатом, учрежденным статьей 18, не позднее чем через год после вступления в силу настоящего Договора и впоследствии, если такое решение будет принято Конференцией государств-участников.
2. На своем первом заседании Конференция государств-участников утверждает на основе консенсуса свои правила процедуры.
3. Конференция государств-участников утверждает финансовые правила, регулирующие ее деятельность, а также финансирование любых вспомогательных органов, которые она может создать, а также финансовые положения, регулирующие функционирование Секретариата. На каждой очередной сессии она принимает бюджет на финансовый период до следующей очередной сессии.
4. Конференция государств-участников:
 - а) проводит обзор осуществления настоящего Договора, в том числе развития ситуации в области обычных вооружений;

- b) рассматривает и утверждает рекомендации, касающиеся осуществления и действия настоящего Договора, в частности содействия приданию ему универсального характера;
 - c) рассматривает поправки к настоящему Договору в соответствии со статьей 20;
 - d) рассматривает вопросы, связанные с толкованием настоящего Договора;
 - e) рассматривает задачи и бюджет Секретариата и принимает по ним решения;
 - f) рассматривает вопрос о создании любых вспомогательных органов, которые могут потребоваться для улучшения действия настоящего Договора; и
 - g) выполняет любые другие функции, согласующиеся с настоящим Договором.
5. Внеочередные совещания Конференции государств-участников проводятся тогда, когда Конференция государств-участников может счесть это необходимым, или по письменной просьбе любого государства-участника при условии, что эту просьбу поддерживает по меньшей мере две трети государств-участников.

Статья 18

Секретариат

1. Настоящим Договором учреждается Секретариат, призванный оказывать государствам-участникам помощь в эффективном осуществлении настоящего Договора. До первого заседания Конференции государств-участников за выполнение административных функций, охватываемых настоящим Договором, будет отвечать временный Секретариат.
2. Секретариат должен быть надлежащим образом укомплектован кадрами. Персонал должен обладать знаниями, необходимыми для обеспечения того, чтобы Секретариат мог эффективно выполнять функции, описанные в пункте 3.
3. Секретариат подотчетен государствам-участникам. Имея максимально ограниченную структуру, Секретариат выполняет следующие функции:
 - a) получает, делает доступными и распространяет доклады, предусмотренные в настоящем Договоре;
 - b) ведет и делает доступным для государств-участников список национальных контактных центров;
 - c) служит координационным центром в отношении предложений и просьб, касающихся помощи в осуществлении Договора, и содействует, когда его об этом просят, международному сотрудничеству;
 - d) способствует работе Конференции государств-участников, в том числе занимается организационными вопросами и обеспечивает необходимое обслуживание заседаний, проводимых в соответствии с настоящим Договором; и
 - e) выполняет другие обязанности по усмотрению Конференции государств-участников.

Статья 19

Разрешение споров

1. Государства-участники консультируются и, по взаимному согласию, сотрудничают друг с другом в целях разрешения любого спора, который может возникнуть между ними в связи с толкованием или применением настоящего Договора, в том числе путем переговоров, посредничества, примирения, судебного урегулирования или иными мирными средствами.
2. Государства-участники могут, по взаимному согласию, использовать арбитраж для разрешения любого спора, возникшего между ними в связи с вопросами, касающимися толкования или применения настоящего Договора.

Статья 20

Поправки

1. Через шесть лет после вступления в силу настоящего Договора любое государство-участник может предложить поправки к настоящему Договору. Впоследствии предлагаемые поправки могут рассматриваться Конференцией государств-участников только каждые три года.
2. Любое предложение о внесении поправок в настоящий Договор представляется в письменном виде в Секретариат, который затем распространяет это предложение среди всех государств-участников не позднее чем за 180 дней до очередного заседания Конференции государств-участников, на котором поправки могут быть рассмотрены согласно пункту 1. Поправка рассматривается на очередной Конференции государств-участников, на которой поправки могут быть рассмотрены согласно пункту 1, если большинство государств-участников не позднее чем в течение 120 дней после распространения поправки уведомят Секретариат о том, что они поддерживают рассмотрение предложения.
3. Государства-участники прилагают все усилия для достижения консенсуса в отношении каждой поправки. Если исчерпаны все усилия по достижению консенсуса, а никакого согласия не достигнуто, то поправка — как крайний случай — принимается большинством в три четверти голосов государств-участников, которые присутствуют и голосуют на этом заседании Конференции государств-участников. Для целей настоящей статьи присутствующие и голосующие государства-участники означают государства-участники, которые присутствуют и подают голос «за» или «против». Депозитарий рассылает каждую принятую поправку всем государствам-участникам.

4. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, вступает в силу для каждого государства-участника, который сдал на хранение свой документ о принятии этой поправки, через девяносто дней после сдачи на хранение депозитарию документов о принятии большинством государств-участников на дату принятия поправки. Впоследствии она вступает в силу для любого другого государства-участника через девяносто дней после сдачи им на хранение своего документа о принятии этой поправки.

Статья 21

Подписание, ратификация, принятие, утверждение или присоединение

1. Настоящий Договор открыт для подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций начиная с 3 июня 2013 года и до его вступления в силу.
2. Настоящий Договор подлежит ратификации, принятию или утверждению каждым подписавшим его государством.
3. После вступления в силу настоящий Договор будет открыт для присоединения любого государства, которое не подписало Договор.
4. Документы о ратификации, принятии, утверждении или присоединении сдаются на хранение депозитарию.

Статья 22

Вступление в силу

1. Настоящий Договор вступает в силу на девяностый день с даты сдачи на хранение депозитарию пятидесятого документа о ратификации, принятии или утверждении.
2. Для каждого государства, сдающего свой документ о ратификации, принятии, утверждении или присоединении после вступления настоящего Договора в силу, настоящий Договор вступает в силу для этого государства через девяносто дней после сдачи им на хранение своего документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

Статья 23

Временное применение

Любое государство может при подписании или сдаче на хранение своего документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении заявить о том, что оно будет на временной основе применять статью 6 и статью 7 до вступления настоящего Договора в силу для этого государства.

Статья 24

Срок действия и выход из Договора

1. Настоящий Договор является бессрочным.
2. Каждое государство-участник в порядке осуществления своего национального суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора. Оно направляет уведомление о выходе депозитарию, который уведомляет об этом все другие государства-участники. В уведомлении о выходе может содержаться объяснение причин этого выхода. Уведомление о выходе вступает в силу через девяносто дней после получения уведомления о выходе депозитарием, если только в уведомлении о выходе не указан более поздний срок.
3. Выход из Договора не освобождает государство от выполнения обязательств по настоящему Договору, которые возникли в период его участия в Договоре, в том числе от любых финансовых обязательств, которые могли у него возникнуть.

Статья 25

Оговорки

1. В момент подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения каждое государство может внести оговорки, если только эти оговорки не противоречат объекту и цели настоящего Договора.
2. Государство-участник может снять свою оговорку в любое время посредством соответствующего уведомления депозитария.

Статья 26

Связь с другими международными соглашениями

1. Осуществление настоящего Договора не наносит ущерба обязательствам государств-участников в отношении существующих или будущих международных соглашений, в которых они участвуют или будут участвовать, если эти обязательства согласуются с настоящим Договором.
2. Настоящий Договор не может служить основанием для аннулирования соглашений о сотрудничестве в сфере обороны, заключенных между государствами-участниками настоящего Договора.

Статья 27

Депозитарий

Депозитарием настоящего Договора является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 28

Аутентичные тексты

Подлинник настоящего Договора, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

ПРИЛОЖЕНИЕ II:

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ К ДТО

МККК

МККК, «Решения о передаче вооружений. Применение критериев международного гуманитарного права и международного права прав человека. Практическое руководство», МККК, Москва, 2-е изд., 2017.

Договор о торговле оружием 2013 года. Информационный бюллетень МККК, 31 декабря 2013 г.

ICRC, 'Protecting civilians and humanitarian action through the Arms Trade Treaty', 15 December 2013.

ICRC, The Arms Trade Treaty: Keeping the Promise, Film Ref. AV002B, 27 May 2013.

Другие ресурсы

Acheson, Ray, *Gender-Based Violence and the Arms Trade Treaty*, Reaching Critical Will of the Women's International League for Peace and Freedom, 2015.

Amnesty International, *Applying the Arms Trade Treaty to Ensure the Protection of Human Rights*, 2015.

Casey-Maslen, Stuart; Giacca, Gilles; Vestner, Tobias, *The Arms Trade Treaty (2013) Academy Briefing No.3*, Geneva Academy, June 2013.

Casey-Maslen, Stuart; Clapham, Andrew; Giacca, Gilles; and Parker, Sarah, *The Arms Trade Treaty: A Commentary*, Oxford University Press, 2016.

ISS Guide, 'Arms Trade Treaty: Ratification and implementation guide for African States', November 2014.

PGA Parliamentary Handbook, *Promoting Signature, Ratification and Implementation of the Arms Trade Treaty*, July 2013.

Saferworld, *Key issues for ATT implementation: Preventing and combating diversion*, February 2015.

Saferworld, *Prevention, transit and innocent passage under the Arms Trade Treaty*, August 2015.

Saferworld, *Implementing the ATT: Developing brokering controls in less capacitated States*, November 2015.

Small arms survey. *Arms Trade Treaty: Model Law for Pacific States*, October 2014.

Small Arms Survey, *The Arms Trade Treaty: A Practical Guide to National Implementation*, edited by Sarah Parker, August 2016.

UN Office of Disarmament Affairs, *How to accede to the Arms Trade Treaty: a step-by-step guide*, 2013.

UNODA, *ATT Implementation Toolkit, Modules 1-10*, 2015. For other resources see the UNODA website.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Международный Комитет Красного Креста (МККК) является беспристрастной, нейтральной и независимой организацией, чьи цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер и заключаются в том, чтобы защищать жизнь и достоинство людей, пострадавших от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия, и предоставлять им помощь. Пропагандируя и укрепляя гуманитарное право и универсальные гуманитарные принципы, МККК прилагает все усилия к тому, чтобы предотвратить страдания людей. МККК, основанный в 1863 г., стоит у истоков Женевских конвенций и Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. МККК руководит деятельностью Движения по оказанию международной гуманитарной помощи в ситуациях вооруженных конфликтов и других ситуациях насилия и координирует ее.

MKKK